

Аида Аръе

**Баскетболист
и Нелли**

Собачья повесть

Аида Аръе

Баскетболист и Нелли

«Грифон»

2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Арье А.

Баскетболист и Нелли / А. Арье — «Грифон», 2014

В кривых переулках и дворах суетливой столицы живут те, кого мы изо дня в день не замечаем и о чьей жизни и судьбе нам почти ничего не известно. Их тысячи, и у каждого за плечами своя удивительная история, но ни одна из них не достигает наших ушей. Две бродячие собаки – Баскетболист и Нелли – встретились в самое неподходящее для романтики время. Бездомным животным объявлена война на полное уничтожение, в ходе которой не берут пленных. Теперь им предстоит бороться не только с голодом и болезнями, но и с безграничной людской жестокостью, подпитываемой благородными целями. Спасаясь от яда, убегая от пуль, вырываясь из клеток, удастся ли им сохранить любовь друг к другу и веру в Человека? Для ценителей хорошей литературы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Арье А., 2014
© Грифон, 2014

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	39
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Аида Арье
Баскетболист и Нелли
Собачья повесть

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Арье А., 2014

Часть I

Любовь отверженных

Глава 1

Дама в беде

Вы никогда не задумывались, сколько всего полезного можно найти в помойном контейнере?

Нет? Ах, ну да, это я не по адресу. При виде таких, как я, вы обычно отворачиваетесь, гордо проходите мимо, в общем, пытаетесь сделать всё, чтобы всем своим видом показать – меня не существует. Мне и самой иногда хочется не существовать. Вот, думаю, закрою глаза, свернусь калачиком – и всё, нет меня, замёрзну насмерть. Однако надежда – ужасная и безжалостная штука, а мусорный контейнер – настоящее пристанище надежды.

Здесь можно найти и еду, и тёплое тряпье, да и многие другие забавные вещи. Старые телефоны с вертушками, телевизоры-«кубики», ковры, поеденные молью. Мне-то это всё ни к чему – так, ерунда всякая... Но иногда попадают люди, с упоением ищущие на помойке такой вот хлам и радостно тащащие его к себе домой. Не иначе как настоящие ценители помойных раритетов!

Нет, мы-то попроще будем. Нам бы еду и тёплое местечко отыскать – вот и вся бесхитростная философия. Хотя нет, ещё просто необходимо найти своё место, застолбить за собой помойку, где никто не помешает тебе рыться в своё удовольствие. Думаете, это так легко? Не скажите – местные и прогнать могут, да ещё как! Хорошо, если целым уйдёшь. А я вообще-то дама хрупкая. Ну, не в смысле комплекции – стройностью и грацией я никогда не страдала. Однако рост маленький, сил немного – в стычке я просто смешной противник. Но выкрутиться всегда можно – нам не привыкать.

Вот и сейчас я копаюсь в очередном контейнере, пока на горизонте не видно местных. Мне на радость кто-то выкинул батон колбасы – ну, понятное дело, я тоже чувствую от неё запах... но вот с другого края колбаса ещё ничего себе.

– Мама, мама, смотри – жёлтенькая собачка в помойке роется!

– Не подходи к ней, сынок! Она заразная.

Ну как же надоели! Я провожаю маму с малышом укоризненным взглядом. Так и хочется спросить: а вы что, на расстоянии диагнозы ставить умеете, да ещё и собакам? Что, раз в помойке роюсь, то обязательно заразная!? Или те, кто в своих домах живут, никогда не болеют?

Вот ваши домашние кобельки – они не настолько разборчивы. Сколько раз уже было: идёт себе девушка с таким вот вымытым и нелепо постриженным кобельком, а тот – раз! – поводок до упора натянул и ко мне бежит. Глаза блестят, нос так и вынюхивает. Ну и я не будь душой ему глазки строю. Подбегаю и всего с ног до головы обнюхиваю. А девушка тем временем истошно кричит: «Фу! Назад! Назад, кому говорю!» Вот умора!

Да, я – потомственная дворняга, но пусть мне в помойке никогда больше не попадётся ни куска колбасы, если я этого стыжусь! Я не стану, как Бывшая, кичиться тем, что она ещё три года тому назад жила в квартире и ходила на поводке. И уж тем более не стану заискивающе смотреть в глаза пробегающим мимо прохожим, как это делает Лесси, – вдруг кто кинет кусочек булки. Вдруг кто сжалится и возьмёт с собой.

Нет, Нелли не такая – она знает себе цену и ещё лучше знает коварство людей. И я скорее превращусь в подлую кошку, чем стану игрушкой двуногих. Нелли привыкла быть независимой. Независимой всегда и во всём.

* * *

Зря, ох, зря я у этого контейнера задержалась! С каких это пор Нелли стала спать в незнакомых местах? Но как тут было не заснуть – контейнер стоит совсем рядом с канализацией, тут даже сейчас, в начале апреля, тепло, и трава зелёная. А возможность согреться да обильная еда способны разморить даже волкодава. Вот и я незаметно заклевала носом... Темно уже совсем. Да и морда эта клыкастая – не к добру.

Нелли резко вскочила на ноги. Скалясь и опустив головы вниз, точно готовясь к прыжку, к ней медленно приближались несколько собак. Свора была настроена очень агрессивно – приглушённый рык не оставлял в этом никаких сомнений. Эти взъерошенные дворняги надвигались на Нелли своим неизменным строем: впереди – вожак, по бокам – самые задиристые и сильные бойцы, сзади – все остальные.

Нелли, всю жизнь проведшей на улице, не потребовалось много времени, чтобы принять единственно правильное в этой ситуации решение. С поджатым хвостом она сделала несколько «примирительных» шагов, пятясь назад и поскуливая, после чего мгновенно развернулась и кинулась наутёк.

* * *

Вообще-то я по характеру парень спокойный – мухи не обижу. Не, конечно, я могу постоять за себя и в гневе бываю по-настоящему страшен, но пустые драки типа «кто здесь круче» мне не по душе. У нас в стае всегда обходились без этого – есть вожак, есть просто умудрённые опытом, есть все остальные. Правда, потасовки молодых не в счёт – это всего лишь шалости. Ну а не нравится такой порядок – скатертью дорога, никого насильно не держим. Ведь главное в стае – чтобы всем было комфортно. Без этого никак. Наверное, поэтому даже сейчас, когда я совсем один, я всячески пытаюсь избегать драк.

Я молчалив. Правда, я люблю подумать и пообщаться с самим собой в своём воображении, но это не в счёт, ведь мои мысли никому не мешают. А вот бессмысленное твяканье меня раздражает. Если есть, что сказать, говори, если нет – молчи, – вот моё кредо. Правда, быть может, главная причина моей молчаливости кроется в том, что в голове мысли всегда выстраиваются как-то правильно и понятно, а вот начну подбирать слова... да, в словах я не силен. Стоит только открыть рот, как всё выходит совсем не так, как думалось изначально, и многие мысли, которые казались простыми и блестящими, становятся сомнительными или слишком заумными. Уж лучше помалкивать!

Да, и ещё я не прочь вздремнуть в тёплом местечке после продолжительных поисков еды. А если засыпаешь не на пустой желудок, то сон становится вдвойне приятным. Таким сладостным и завораживающим, что аж задние лапы подрагивают от удовольствия.

Это я всё к чему – а к тому, что я по-настоящему сатанею, когда мне этот мой полностью заслуженный, вожаденный сон нарушают всякие брешущие шавки, которые только по недоразумению причисляют себя к собакам. А в последнее время мимо моего прибежища то и дело бегают какая-то неадекватная свора. И ладно бежали бы молча, так они вечно лают нечто невнятное. А во дворах эхо ведь каждую чушь по углам разносит и пихает тебе в уши – на, слушай!

Нет уж, спасибо! Я за последнюю неделю так наслушался этих их вечных «Хватай!», «Кусай его!», «Вали на землю!», что с меня довольно. Пусть мне и влом вставать с нагретого места, но ничего! Сейчас я им покажу, кого надо хватать и кусать!

И вот выбегаю со двора на улицу – а они уже мчатся ко мне, голубчики, гонят какую-то коротколапую дуру. Эх, мадам, думать надо, где гуляете! Всё-таки не бойцовая собака! Но, смотрю, хоть и дура, а жить хочется. Мчится быстрее ветра. Тут я эту мадам пропускаю, а сам встаю в самую агрессивную стойку, какую вы только видели у собак. Наглецы притормозили, но двое всё-таки попытались свернуть в сторону и продолжить погоню. Но ведь и я не первый день живу. Бросился наперерез со своим фирменным оскалом – все зубы напоказ! – так что эти двое от неожиданности даже присели и хвосты поджали. Так я и продолжал метаться между ними – то к одной группе с рыком подпрыгну, то к другой, пока они с явным недоумением не повернули назад. Ну а попутно я им ещё заронил в мозги мыслишку:

– Ещё раз пробежите здесь, и бегать вам больше не на чем будет! Лапы пооткусываю!

Это я, конечно, переборщил, я ведь и мухи не обижу! Но что бы на моём месте сделали вы, если б вам не давали спать третьи сутки? Будь вы псом – перегрызли бы горло, ну а если вы люди – вызвали бы ловцов собак. Полагаю, этих парней по-любому ждёт один из двух вариантов, если не одумаются.

Ладно, у каждого своя судьба, и объединяет нас только то, что наши судьбы – собачьи.

Ну а что же эта жёлтенькая коротконожка? Поворачиваюсь – а она так и стоит на расстоянии метров десяти за моей спиной. Всё никак отдышаться не может. Язык наружу, уши трясутся, и только глаза... ну прям осоловевшие от счастья. Явно хочет протявкать своё «спасибо», только воздуха не хватает.

Дамочка, вам бы кило два-три скинуть, если вы, конечно, не при рынке живёте. Но рыночным сейчас часто ошейники надевают, хоть они и продолжают быть ничейными, а вы, смотрю, без ошейника. А стоит мне сказать про лишний вес – обидитесь ведь, глаза выцарапаете, не хуже кошки. Наконец она подходит поближе и произносит:

– Спасибо. Без тебя бы не отделалась от них.

– Да не за что.

Стоим – смотрим друг на друга. Мне бы вздремнуть, но как-то неловко молча развернуться и уйти.

– Меня Нелли зовут.

О! Так я и думал! Сейчас начнётся знакомство, флирт, вздохи на тему «ты мой спаситель»... Я в общем-то не чураюсь женского общества, но в моём положении – гол как сокол – себя бы прокормить, а не о других заботиться. Из своей стаи я ушёл, а новую... что греха таить, не завёл я ещё новую стаю, в которой я непременно стану вожаком. Поэтому, малышка, ступай лучше домой.

– А меня зовут Баскетболист. Давай, топай к своим, и чтобы я тебя здесь больше не видел. Кроме неприятностей тебе тут искать нечего.

А она такая, как ни в чём не бывало:

– Баскетболист? Это из-за твоего высокого роста и длинных лап?

«Да ну! А разве не очевидно!»

Я промолчал, но потом всё же кивнул головой.

– Ты такой сильный и смелый!

«Вот же, льстит и не краснеет! Неужели у неё давно никого не было?

Иначе к чему все эти разговоры?»

– А вот у нас в стае одни бабы остались, не считая старого вожака и его глупенького сынули. Нас и защитить-то некому.

«Какая же ты кокетка, Нелли! И глазками хлопаешь, и хвостиком виляешь! Давай уж, говори, к чему клонишь».

– А у тебя есть своя стая?

– Была. Сейчас нет.

– Как же ты? Совсем один?

– Совсем.

– А может, к нам присоединишься? У нас неплохо – живём между продуктовым магазином и метро. В этом месте много тёплых канализационных люков, поэтому даже зимой тебе будет, где погреться. Что скажешь?

– Хм. Во-первых, меня не пустит ваш вожак.

– Пустит! Тут уж не до жиру – нам часто приходится отстаивать своё место, особенно зимой, а у нас всего-то один боец остался. Ну, давай, у нас из магазина иногда выбрасывают такое! Настоящие деликатесы! Раз в месяц точно.

– А во-вторых, извини, но мне не нужна стая, в которой я не могу быть вожаком.

Тут я развернулся и пошёл к себе. Стоило ли мне уходить от своей стаи, чтобы просто примкнуть к чужой? Да и потом, не люблю я пустых разговоров, а эта жёлтенькая собачка изрядно успела мне надоесть своей болтовнёй.

Глава 2

Голоса предков

И всё-таки он пришёл. Правда, не сразу – на уламывание собственной гордости у молчаливого гиганта ушло несколько дней. Впрочем, Нелли ни минуты не сомневалась в том, что чаша весов перевесит в сторону единственно верного для любой собаки выбора – присоединиться к себе подобным. Ведь всем известно, что одинокая собака – убогое и трагичное зрелище как для окружающих, так и для неё самой. Изгой обречён на медленную смерть – если не от голода, то от тоски, именно поэтому изгнание испокон веков считается самым жутким наказанием для собак. Помня об этом, вожаки прибегают к этой мере неохотно, придерживая её лишь для самых злостных и агрессивных. То, что Баскетболист к таким не относился, было понятно Нелли с первого взгляда – таких, как он, не изгоняют. И неважно, какая причина заставила его дёрнуться с насиженного места, Баскетболист наверняка очень тоскует по своему клану, по доброму собачьему взгляду и по приветливому лаю. А раз так, то дорога рано или поздно приведёт его сюда, в её стаю.

Итак, расчёт Нелли оказался верным. Однако именно этот расчёт не позволял ей испытать настоящее чувство триумфа, постоянно нашёптывая на ухо очевидную вещь: «Он пришёл не к тебе». Да, да – не такого полёта ты птица, чтобы вздохнуть по тебе несколько дней подряд. Поэтому не обольщайся, ведь Баскетболист заскучал по общению, по дружбе, которую может ему дать только стая, ну а что касается тебя... тебе предстоит за него ещё побороться. Посмотри вокруг!

Все четыре суки, из которых, собственно, и состояла стая, не считая самой Нелли, вожака и его сына, выжидающе вскинули головы, стоило поджарому красавчику появиться в поле их зрения. Несмотря на то, что он передвигался по чужой территории, соблюдая все должные приличия – а это значит тише воды ниже травы – от него даже издали волнами расходилась уверенность в себе. И это не могло остаться незамеченным ни самками, ни...

Ни вожаком.

Патлатый с проседью по бокам пёс, рост которого лишь немногим уступал росту новоявленного пришельца, вырос стеной между ним и своим кланом, защищая не то самок от потенциального конкурента, не то наоборот. Это был опытный и мудрый пёс, повидавший на своём веку столько, что хватило бы на десяток собак. Однако судьбе было угодно вывалить все свои сюрпризы на одну-единственную собачью голову, не задумываясь, выдержит ли она или нет. На счастье старого вожака, его кости оказались достаточно крепкими, а мозги – достаточно хваткими, чтобы выжить и усвоить несколько жизненно важных уроков. Главный звучал приблизительно так: «Никогда не бросайся в атаку, пока не узнаешь своего противника». Ведь всегда найдётся рыба крупнее и сильнее тебя, а излишняя поспешность может дорого обойтись.

Вот и сейчас вожак не собирался скалить зубы и кидаться на чужака. Вместо этого он лишь преградил ему путь, недвусмысленно намекая, что лучше бы ему представиться и объявить цель своего визита.

Нелли почувствовала, что настало время её выхода на сцену, ведь, как ни крути, это она пригласила Баскетболиста в свою стаю. Смешная коротконожка засеменила к патлатому вожаку, чуть слышно заскулила и заискивающе лизнула его в ухо. Выслушай, ну пожалуйста!

– Что на этот раз, Нелли? Ты его знаешь? – снисходительно посмотрел на неё сверху вниз старый пёс.

– Да, Старик, знаю. Этот долговязый выручил меня, когда... в общем, помог мне.

– И как это связано с его визитом на нашу территорию? – ответ Нелли явно не удовлетворил Старика.

– Ты же сам говорил, что нам становится всё сложнее охранять наше место. Прошлой зимой мы еле отбились.

– И это, по-твоему, причина приглашать самцов из других стай? Мы ничего о нём не знаем.

– Поэтому я готов ответить на все ваши вопросы, – решил сам постоять за себя Баскетболист. – Нелли предложила присоединиться к вам. Я подумал и согласился – вот и вся история. Своей стаи у меня сейчас нет.

– Тебя изгнали? – насторожился Старик.

– Нет. Разве что... я сам себя изгнал, если такой ответ вас устроит. – Баскетболист не пытался специально понравиться или произвести хорошее впечатление – пусть думают о нём, что хотят. Решат, что он здесь лишний, – развернётся и уйдёт, ничего толком не потеряв.

Старик окинул его пронизательным взглядом, обошёл долговязого пса вокруг, присматриваясь к каждой волосинке на его боках и хвосте, а затем обратился к Нелли:

– С чего он станет помогать нам?

– Он одинок, – не нашла лучшего ответа Нелли.

– Одинок, как же. И нуждается в молодой собачке, с которой можно провести время. Такие «помощники» нам не нужны.

Если бы Нелли была похожа на человека, она бы покраснела до кончиков ушей. Но сейчас было не время для смущения и излишней скромности. Единственный способ настоять на своём – показать Старика все преимущества такой сделки. Вожак порой бывает излишне упрям, но не настолько, чтобы забыть о выгоде для собственной стаи.

– Ну, в таком случае тебе придётся охранять наш клан в одиночку, пока не настанет твой час уйти на Собачью звезду. Кто тогда позаботится о нас? А что будет следующей зимой – даже представить страшно. Тёплые люки вокруг метро спасают нас, но мозолят глаза соседям! Тебе ли не знать, что в этом году мы удержались здесь только благодаря отваге Бешеной? Но на кого нам рассчитывать теперь?

Старик мрачно посмотрел себе под ноги. Он и сам понимал, что вожак, не способный защитить свою стаю, – самый никудышный предводитель на свете. Другие бы самки уже давно разбежались, но эти пятеро преданно теснились к Старика, помнившие ещё их матерей и бабок. Предаст ли он их доверие и верность ради собственных амбиций?

– Ну а ты? Ты что скажешь? – слегка пренебрежительно обратился Старик к Баскетболисту.

– Я готов нести тяготы наравне со всеми... и даже немного больше, – с достоинством ответил Баскетболист.

Старик взглянул на него в последний раз, кивнул в знак согласия и с гордо поднятой головой направился в сторону наблюдавших за ними самок. Ему важно было продемонстрировать, что, в сущности, это он нашёл нового защитника их стаи и без посторонней помощи решил вопрос, оставаться тому или нет.

Весть о том, что к небольшому «бабскому» клану Старика присоединился молодой и сильный пёс, разлетелась по соседним дворам за считанные часы. Уже на следующий день новичок стал замечать: то тут, то там в его поле зрения появляются незнакомые собаки, как будто просто пробегающие мимо. Правда, эти «пробегающие» подозрительно косились в сторону гиганта, пытаясь рассмотреть его хотя бы издали. Однако Баскетболист тоже не терял времени даром и в свою очередь старался изучить характеры тех, с кем ему предстояло жить нос к носу неопределённо долгое время.

Ушастый. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять, почему его никто не брал в расчёт и не считал полноправным членом стаи. Нет, его вовсе не обижали, но относились как к большому ребёнку, которым он, собственно, и являлся. Скошенные глаза, странная форма

черепа, непомерно длинные уши и нарушение координации говорили сами за себя – отдельно от стаи этот несчастный не прожил бы и суток. Все его развлечения сводились ко сну и к бегу по кругу, который он вытоптал на газоне рядом с метро. Его вечно хорошему настроению можно было только позавидовать – казалось, даже самая печальная новость не способна стереть юродивую улыбку с его морды. Когда положительные эмоции захлёстывали его окончательно, Ушастый падал на землю и всеми силами пытался перевернуться с боку на бок, однако ему почти никогда не удавалось скоординировать движения своих мышц. Ушастый оказался единственным, кто сразу полюбил Баскетболиста, в сущности, беспричинно и безоговорочно. Стоило тому подойти чуть поближе, как наивный «ребёнок» бросался к нему навстречу с восторженным лаем и приглашал побегать по кругу вместе с ним.

Рыжая Рыжая. Первое – цвет шерсти, второе – банальная кличка, появившаяся благодаря всё тому же окрасу. Женщина-загадка в прямом смысле этого слова – Баскетболисту так и не удалось подметить в её характере ничего такого, что могло бы её чётко охарактеризовать, если не считать пристрастия к долгому сну. На вид она была немного старше других, но ещё вовсе не старая. Со временем Баскетболист обратил внимание на то, что самки помоложе часто просят её совета и прислушиваются к её вкрадчивым словам едва ли не больше, чем к указаниям Старика. Однако сама Рыжая редко шла на контакт первой, предпочитая держать со всеми почтительную дистанцию.

Пожалуй, шумнее и назойливее всех оказалась Бывшая. Подобная собака есть почти в каждой стае – этакий прилипала и нытик, которого вечно что-то не устраивает, и при этом он считает своим долгом излить душу первому встречному. Не удивительно, что именно она была первой после Ушастого, кто вступил в контакт с новичком. Причём знакомство и прочие пустые фразы, которые приняты между малознакомыми собаками, явно казались ей чем-то бесполезным и излишним, поэтому свой разговор с Баскетболистом она начала примерно так:

– А я, между прочим, самая настоящая домашняя собака! Я жила в просторной квартире с четырьмя светлыми комнатами и спала на собственном мягком матрасике. Он был нежно-розовый, с какой-то золотой надписью. И кормили меня из собственной мисочки, а вовсе даже не с пола, как некоторых. Моя хозяйка так заботилась обо мне, что купила зелёный ошейник с блёстками и кружевные носочки на лапки, – Бывшая с очевидным наслаждением смаковала каждое произносимое ею слово. – А вы когда-нибудь жили в квартире?

Баскетболист отрицательно покачал головой, мельком подумав про себя, что легкомысленная дамочка нарушает одно из основных собачьих табу: никогда не говорить о прелестях домашней жизни. Однако собеседницу не сильно заботил его ответ, поэтому она как ни в чём не бывало продолжила:

– И совсем скоро моя хозяйка найдёт меня, и я вернусь к своему уютному матрасику, вот увидите!

– Ха! Как же, найдёт она тебя! Да если б и нашла, даром ты ей сдалась, дворняга безродная! – это вступила в разговор красавица Лесси, которую так прозвали за схожесть с колли. Схожесть была не случайной, а вполне закономерной – мать Лесси была самой настоящей колли, не менее домашней, чем Бывшая. И так же брошенной своими хозяевами. Она прибилась к стае Старика, потому что не знала, куда ещё идти, родила здесь Лесси, однако сама не пережила даже одной зимы – её хрупкий организм, не привыкший сопротивляться холоду и уличным болезням, быстро зачах.

От своей мамы Лесси унаследовала всё, чем славятся колли – присущую им стать, длинную шерсть, рыжевато-белый окрас. Единственное, что её портило, так это мордочка, которая моментально теряла свою миловидность, стоило Лесси рассердиться. Тогда из-под маски колли моментально проступали грубые черты неизвестного ей отца, портя первое впечатление о красавице.

– Скорее уж меня возьмут, чем тебя. Кому ты такая сдалась? – продолжала она.

– Но я же уже жила в доме, значит, я нравлюсь людям! – впала в отчаянье Бывшая. Она всегда становилась безутешной, если кто-то пытался развеять её мечты о возвращении домой.

– Да? Напомни-ка мне тогда ещё раз, почему тебя выкинула твоя драгоценная хозяйка? – с плохо скрываемой издёвкой поинтересовалась Лесси.

В ответ на неё посыпался град бессвязных слов и наивных предположений, сводившихся то к тому, что у хозяйки кончились деньги, то к тому, что она была вынуждена куда-то уехать и не могла взять свою любимицу с собой. Бывшая пыталась найти хоть какое-то оправдание человеческой подлости и предательству, но из-под нелепых объяснений реальность проступала ещё чётче и безжалостней, приоткрывая занавес над маленьким эпизодом человеческой жизни, послужившим началом затянувшейся трагедии жизни собак.

Крохотный, забавный щенок – идеальный подарок на день рождения любимой девушки. За ним так приятно ухаживать и наблюдать за его неуверенными шажками. Живую куклолку можно разодеть в рюши, обути в ботиночки, повязать бантик на шею. Но вот маленькая ссора – и парень забыт, а выросший подарок, оказавшийся вовсе не породистым и уже совсем не милым, оказывается на улице. Ведь от надоевших вещей надо избавляться, разве не так? Зачем держать лишний хлам в квартире, когда все магазины пестрят стильными новинками? И разве это актуально – держать дома дворнягу, если ты, конечно, не полная лохушка и не прыщавая неудачница?

– Если кому из присутствующих здесь суждено найти свой дом, так это мне! – не щадя ничьих чувств, заявила Лесси и побежала приставать к очередному прохожему, словно на нём висела неоновая вывеска: «Беру бездомных колли домой».

И всё же по-настоящему жалко было вовсе не Бывшую – ведь она обладала удивительной способностью забывать всё плохое и возвращаться как ни в чём не бывало в свой внутренний мир, полный надежд и ожиданий. Искреннюю жалость у Баскетболиста вызывала Блоха – такая же высокая и стройная, как он, собака с чуть посеревшей от грязи белой шерстью. Однако элегантная внешность не могла перечеркнуть одной неприятной подробности – шерсть Блохи буквально кишела крохотными блошками. Данный недуг был распространён среди бродяжек, однако мало кто страдал от него так, как несчастная Блоха. Ей не помогали ни ежедневные попытки поймать мерзких тварей зубами, ни валяние в грязи или купание в лужах. Все известные собакам средства были пущены ею в ход, но не дали ровным счётом никакого результата. Это давно уже стало причиной насмешек и колкостей в её адрес – особенно со стороны красавицы Лесси, которая пыталась демонстративно обходить её за несколько метров, не преминув при этом отпустить какую-нибудь глупую шутку о повышенной блохастости белых собак. В итоге Блоха старалась как можно реже попадаться ей на глаза и так же, как и Рыжая, держалась особняком, но вовсе не по собственной воле.

Что ж, почти в каждой стае существует свой изгой, своя примадонна, мудрая советчица, зануда и вожак. Роли распределены – и каждый должен как можно лучше играть свою, если хочет оставаться вместе со всеми.

* * *

– Так расскажи, откуда он всё-таки взялся?

– У него уже есть щенки?

– Сколько ему лет?

– Из какого он района?

– А каких самочек он предпочитает: с белой шерстью или с чёрной?

– Да отвалите уже! У него спрашивайте! – устало отвечала Нелли на миллион расспросов знакомых, полузнакомых и даже вовсе незнакомых собак, которые липли к ней, словно пчёлы на мёд. Каждый в прилежащих дворах и даже районах уже успел выучить, что монополия на

прямой доступ к красавцу-гиганту принадлежит исключительно Нелли. Казалось бы, данный факт должен был отбить охоту задавать вопросы, однако дамы не отчаивались, твёрдо решив, что роман Баскетболиста и Нелли – дело временное и скоротечное. Красавца потянуло на экзотику, но долго этот мезальянс продолжаться не может. Рано или поздно рядом с элегантным, но сильным псом должна появиться хрупкая и утончённая спутница. А Нелли не подходит под этот образ ни по одному из параметров, следовательно, она – всего лишь мимолётное увлечение избалованного ловеласа, о чём «подруги» не стеснялись заявлять Нелли почти в открытую. Ну а в том, что Баскетболист – самый настоящий ловелас, сомнений было ещё меньше. Разве может такой красавчик не волочиться за цыпочками?

Однако по необъяснимой причине ожидание дам затягивалось. Прошёл месяц с момента появления Баскетболиста в стае Старика, затем второй, третий... Новичок успел зарекомендовать себя как прирождённый защитник своей территории, дважды отбив вместе с вожаком нападки непрошенных гостей. Он мог без устали, несколько часов кряду искать еду, а затем делиться ею с другими, кому в этот день повезло меньше. Баскетболист за короткое время стал здесь почти своим, а вожаки из соседних стай прочили его в преемники Старика. Кому же ещё возглавить небольшой женский клан после ухода старого пса, как не ему – отважному и молчаливому герою?

И всё же между всей стаей и Баскетболистом оставалась какая-то странная недосказанность и никем не видимое, но всеми ощущаемое пространство отчуждения, словно от новичка исходили холодные потоки воздуха, мешавшие его единению со стаей. Поэтому про него неизменно говорили: «Он стал почти своим... он почти что преемник Старика... почти молодой вожак...» Баскетболист оставался таким же молчаливым и немногословным, как и в первый день своего появления на новой территории. Он старался ни с кем не заговаривать первым, а лишь отвечал на вопросы, да и то информацию из него приходилось выуживать с большим трудом. Однако это в сущности никого не настораживало – все списывали эту особенность на сильный мужской характер, которому должна быть присуща некоторая мрачность и сдержанность. Даже обычно проницательный Старик не смог разглядеть в напускной суровости ничего, кроме железного нрава и твёрдости, чем он не преминул похвастаться перед вожаками-соседями: «Смотрите, какая достойная смена подростка!»

И только Нелли, которая на зависть «подружек» по-прежнему оставалась ближе всех к молчаливому гиганту, сумела разглядеть под толстыми слоями напускной отстранённости и сдержанности тщательно скрываемую неуверенность в себе. Казалось, Баскетболист по какой-то необъяснимой причине не знал, как вести себя в стае, поэтому старался как можно меньше привлекать к себе внимание, словно боялся сделать неверный шаг. Он не гонялся за кошками, как делают многие молодые псы, не пытался конкурировать со Стариком, хотя в случае схватки преимущество оказалось бы на его стороне. И, самое странное, он будто даже не догадывался, насколько он дьявольски привлекателен. К разочарованию многочисленных воздыхательниц, образ ловеласа трещал по швам, угрожая разбиться о банальную реальность. Ночи и дни Баскетболист предпочитал проводить с невзрачной Нелли, и воздыхательницы начали свыкаться с мыслью, что им никогда не узнать ответа на вопрос: «Почему?»

По прошествии трёх месяцев о прошлом Баскетболиста ровным счётом ничего не было известно. Все попытки пролить свет на его биографию разбивались о стену молчания или скудные отговорки. Единственное новое, что выяснилось о Баскетболисте и сделало его чуть более земным в глазах всего клана, так это боязнь фейерверков. Прогремевшие однажды вечером в соседнем дворе петарды и разукрасившие кобальтовое небо взрывающиеся огоньки не испугали никого, кроме обычно невозмутимого гиганта. Поднятые им лай, вой и суматоха перекрыли звуки петард и голоса веселящихся людей.

– Это всего лишь разноцветные искры, Бас! – смеясь, успокаивала его Рыжая. – Разве ты их никогда не видел?

– Не ожидала от тебя такого! Даже щенки их не боятся! – задела мужское самолюбие Лесси.

Прилёгший рядом с ними Ушастый громко залился своим странноватым смехом.

– Эй, бабы, хватит его упрекать! Зато Баскетболист всегда начеку и готов защитить нас всех! Вам бы поучиться у него, – встал на защиту растерянного пса Старик. – Ничего, парень, ничего! – продолжал поддерживать его вожак. – Просто ты раньше жил в районе, где никто не запускает в воздух огней, ведь так?

Баскетболист кивнул и с благодарностью посмотрел на Старика. Мерцающие огни в воздухе он действительно видел впервые.

Впрочем, было ещё одно, подмеченное абсолютно всеми, – любовь Баскетболиста к тем редким вечерам, когда все вожаки и просто старые, умудрённые опытом псы и собаки из ближайших стай, которых почтительно именовали старейшинами, собирались вместе и вели долгие беседы обо всём подряд. Молодёжь обычно снисходительно относилась к такого рода посиделкам, отзываясь о них не иначе как «рухлядь языками чешет». Однако, чуть повзрослев, они тоже присоединялись к плотному кольцу желающих послушать старые байки. В центре этого круга раз в два-три месяца собирались вожаки и старейшины и общались о... да в общем-то обо всём подряд, начиная с давно минувших дней, заканчивая насущными проблемами своих стай. И всё же, какой бы темы они ни коснулись, пожилых псов было всегда интересно слушать. Отчасти потому, что о сказанном в центре круга больше нигде нельзя было услышать, отчасти – благодаря настоящему ораторскому искусству, которое приходит с годами едва ли не к каждой пожилой собаке. И даже старикивские ссоры получались у них необыкновенно забавными и в чём-то поучительными. О чём бы ни вели беседу старики, их неизменно слушали с большим вниманием, но, пожалуй, один лишь Баскетболист впитывал их слова с такой жадностью, словно эти седые псы и собаки вот-вот должны были сказать нечто крайне важное, предназначенное лишь для него одного.

Первый подобный вечер, на котором довелось побывать Баскетболисту, начался с воспоминаний о тех, кто в прошлом году покинул этот мир, уйдя на Собачью звезду. Большинство собак верило, что после смерти их души притягиваются белыми лучами яркой звезды, по которым невесомые призраки мчатся навстречу Вечной стае и воссоединяются со всеми своими предками.

– В этом году у нас умерли все малыши – зима выдалась суровой, – поделился плохими новостями один из вожаков.

– А у нас пропала Бешеная. Мы думаем, она погибла – попала под колёса, – продолжил тему Старик. – Вы же помните, она вечно кидалась на железных зверей и стойко защищала наши границы от пришлых, за что её и прозвали Бешеной. Нам сильно её не хватает... Однако недавно к нам присоединился тот, на кого можно положиться не меньше, чем на неё.

Все посмотрели на Баскетболиста. Он с достоинством выдержал на себе взгляды пары дюжин пытливых глаз, не произнеся ни слова. Впрочем, говорить имели права лишь стоящие внутри круга, в то время как столпившимся вокруг дозволялось лишь слушать речи старших.

– Хм! А почему ты решил, что она именно попала под колёса? – задумчиво спросил Дед, самый старший из всех собравшихся.

В кругу повисла тишина – у каждого в голове промелькнула одна и та же мысль, но никто не решился её озвучить. Даже самым стойким и бывалым казалось, что одним упоминанием этой угрозы вслух они могут накликать на себя беду. Тем не менее Старик рискнул вызвать осуждающие взгляды, лишь бы прояснить ситуацию. Ведь никакие упреки не могут обойтись ему дороже, чем жизнь его стаи, а если у Деда появились сомнения – к нему стоит прислушаться.

– Ты полагаешь, что это была служба отлова?

– Что же ты за пессимист такой? – воскликнула одноухая собака, не дожидаясь ответа Деда. У неё была странная кличка – Дося, не отражавшая ни её возраста, ни заслуг, ни признаков. Это было нетипично для собак, однако все звали престарелую самку именно так.

– Мы уже целый год живём спокойно, без происшествий, а тебе – лишь бы накаркать! – продолжала возмущаться Дося. – Дед мог иметь в виду всё что угодно Почему бы ей не умереть от старости или от бешенства?

– Потому что Бешеная не была ни старой, ни больной, – ответил Дед, знавший каждого в этой местности, словно своего собственного внука. – И я имел в виду именно это – отлов либо...

– Молчи! – зашикали на него сидевшие рядом вожаки.

– ...либо догхантеры¹, – завершил Дед, не моргнув даже глазом.

– Совсем рехнулся, – пробормотала Дося. – Чего ради тебя только зовут на общие собрания? Ты пугаешь щенков! – она обвела взглядом весь круг, выискивая самок с маленькими щенками. Некоторые из них действительно прижались к матерям и с опаской смотрели на старших.

– А я-то по глупости думал, что их пугают ловцы. Теперь оказывается, они боятся Деда, – усмехнулся старый пёс.

– Но у нас ничего подобного не случилось вот уже год! – настаивала Дося.

– Ловцы часто действуют избирательно, – пожал плечами Хромой. Он был вожакom одной из самых крупных стай, проживающих в центре города. – Кто-то из людей позвонил, пожаловался... они приехали и забрали. Как говорится, ничего личного – это их работа. А Бешеная и впрямь обладала непростым характером.

– Она никогда не бросалась на двуногих! – попытался защитить свою пропавшую подчинённую Старик.

– Зато лай её разносился на пять километров в округе, а брехала она к месту и не к месту, – было видно, что Хромой никогда не испытывал симпатии к Бешеной и сейчас не сильно её жалел, считая, что она сама навлекла на себя такую судьбу.

– Наверное, ты прав, – Старик пытался не обращать внимания на пренебрежительный тон Хромого, а вычленил из его речей рациональное зерно. Ссора из-за пропавшей собаки никому не принесёт добра. – Будь это догхантеры, они не ограничились бы одной-единственной собакой. Для этих любителей охоты цель – вся стая, – невесело произнёс он.

– Да о чём вы вообще говорите! – пролаяла Дося. – Никто даже не видел, как она пропала. Быть может, увязалась за незнакомым кобелём и ушла из этого района...

– Бешеная никогда не предала бы свою стаю! – возмутился Старик. – Я знал ещё её прабабку – это была достойнейшая собака!

– То-то её все звали Шалавой, – хмыкнул Саблезубый, вожак с неимоверно длинными, выступающими клыками.

– Завистливые суки, может, так и называли, а нормальные... – начал было перепалку Старик.

– Господа, ну успокойтесь вы наконец! – возвысила свой хриплый голос совсем уж дряхлая и крохотная старушенция. Даже в дни своей молодости она не могла похвастаться привлекательностью, зато славилась дружелюбием и несокрушимой способностью видеть хорошее даже в плохом. Одни считали её наивной и глупой, несмотря на преклонный возраст, а другие полагали, что она выжила исключительно благодаря своей жизнерадостности. Однако и те и другие не могли отрицать её заслуг и даже легендарности: дважды она уходила из-под

¹ Догхантеры («охотники на собак», *англ.*) – волонтеры, истребляющие бродячих собак в городах. Декларируемые цели: безопасность окружающих, а также очистка городов от переносчиков болезней паразитов. В своей работе практикуют преимущественно отстрел и отравления бродячих собак. Зачастую уничтожение собак становится для догхантеров смыслом жизни. – *Авт.*

пуль догхантеров, трижды сбегала из усыпалок, куда её отвозили ловцы и где она должна была ждать своей очереди на гуманную, по мнению двуногих, смерть. Она не бросила щенков погибшей дочери и не раз спасала свою стаю, поднимая вовремя тревогу. Уже за одно это о ней можно было бы складывать самые увлекательные рассказы, однако почти всех смущал единственный факт в её биографии: сохранившийся щенячий характер. Ни намёка на пафос, умудрённость годами, подозрительность и проницательность. Старая авантюристка не собиралась взрослеть даже на пороге могилы. И как о такой прикажете складывать легенды? Разве такая беззаботность – пример для молодёжи?

– Я согласна с Досей, всё могло закончиться лучше, чем вы думаете, – продолжала Бабушка Ку-ку (а её в насмешку звали именно так).

– Ну, не знаю, – ответил Хромой. – Чует моё сердце, в исчезновении Бешеной проследживается людской след.

– Ну и что? Быть может, её взял к себе какой-нибудь порядочный человек! – на слове порядочный Бабушка Ку-ку сделала сильный упор, однако из-за отсутствия передних зубов получился свист, и все услышали «порядоссый».

– «Порядоссый» человека не бывает! Этот вид либо вымер, либо не существовал вовсе! – очнулся от безмятежного сна Угрюм. Он был во всём противоположностью Ку-ку, и любое её высказывание действовало на толстого и могучего Угрюма, точно красная тряпка на быка. – Как тебе не стыдно распускать нелепые слухи? Люди не подбирают дворняг с улицы – и точка! Не морочь голову молодым, иначе вместо того, чтобы бояться людей, они ещё начнут возлагать на них несбыточные надежды.

– А разве я утверждаю, что с Бешеной произошло именно это? Я всего лишь сказала, что подобное вполне могло случиться! – резко ответила Ку-ку.

– Не могло! Я живу уже одиннадцать лет и ни разу не встречал бывшей дворняги, попавшей в дом к двуногому.

– Потому и не встречал, тупица! С чего бы им вновь попасть на улицу?

– Это всё выдумки. Твоя теория недоказуема! – взвился Угрюм.

– А я не строю никаких теорий. Я своими глазами видела, как мою младшую сестру, которой посчастливилось родиться красивей меня, в детстве подобрали добрые люди. Ей тогда было четыре месяца. Я смогла проследить, куда её отнесли, и ещё несколько раз видела её в окне на втором этаже и во время прогулки.

– И что же с ней стало потом? – ехидно поинтересовался Угрюм.

– Вскоре она больше не захотела со мною общаться. Зазналась, что тут поделаешь, – философски произнесла Ку-ку. – Мне оставалось лишь продолжать жить своей жизнью, и я отправилась покорять другие районы этого города.

– Звучит интересно, только история эта – плод твоего воображения. Не удивлюсь, если твою сестрёнку переехал железный зверь, а ты выдумала, будто её забрали люди, лишь бы не сойти с ума от горя. Это в твоём духе – витать в облаках и бежать от реальности.

– Я бегу не от реальности, а от безысходности и мнительности, – с достоинством ответила Ку-ку.

Внутри круга воцарилось напряжённое молчание. Баскетболисту показалось, что в этот момент вся публика незримо разделилась на два лагеря – сторонников Угрюма и сторонников Ку-ку. Никто не решался высказать свои взгляды открыто, однако в душе осуждал того или другого. Тем не менее молчание продолжалось недолго. На правах самого старшего его нарушил Дед.

– Если подумать... быть может, Бабушка Ку-ку и права. Ведь было всё-таки время, когда человек был неотделим от собаки. Возможно, кто-то из двуногих о нём ещё помнит, – задумчиво прокряхтел он.

– Ну всё, началось, – прошептала Нелли на ухо Баскетболисту. – Дед сел на своего конька. История собак – его излюбленная тема, но её обсуждение всегда заканчивается вырванными клоками шерсти и покусанными боками.

Видимо, старшее поколение разделяло мнение Нелли: Саблезубый тяжело вздохнул, Дося закатила глаза, а Угрюм пренебрежительно фыркнул.

– Да... ведь было время... кто-то говорит, что двуногий приручил волка, чтобы тот помогал ему во время охоты, ведь двуногие не обладают острым нюхом и быстрыми лапами. А прирученные волки стали собаками, вот так-то, – начал свой рассказ Дед, словно он излагал его впервые. – Говорят, если бы не мы, человечество могло бы и не выжить. Правда, есть и те, кто считает, будто собаки существовали всегда и вовсе не произошли от волка, но это сути не меняет... хе-хе. В любом случае человек перед нами в долгу и не может об этом забыть.

– Не знаю, не знаю, – недовольно поморщилась Дося. – А я верю, что первая собака была послана на землю с Собачьей звезды. Это был наш прародитель, от которого пошёл весь собачий род, – гордо произнесла она.

– Да вы что, кошачьей мочи нализались!? – вскипел Угрюм. – Да не верю я ни в Звёзды эти ваши, ни в совместное наше прошлое с человеком. Мозгами-то раскиньте! Нету после смерти ничего – пустота, никаких Звёзд и Вечных стай. Сказки для малодушных. А про охоту людей и собак бок о бок придумали жалкие прихлебатели, которые надеются быть подобранными человеком, словно игрушки!

– Как же тогда так получилось, что множество собак живёт рядом с людьми, в их квартирах? Почему они охраняют их дома и пасут скот, раз нас ничего не объединяло в прошлом? – поинтересовалась Ку-ку.

Угрюм было задумался, но затем раздосадовано парировал:

– А это неважно! Совсем неважно! Потому что рассуждения на тему «что было раньше» не помогут нам выжить здесь и сейчас. А здесь и сейчас люди ненавидят бродяг. Они считают, что город принадлежит лишь им и тем, кому они позволят существовать рядом с собой. Мы в число этих счастливицков не входим, об этом и следует рассказывать молодым – глядишь, будут осторожными и доживут до нашего возраста, а не погибнут совсем юными. И потом, – добавил он, чуть помолчав, – если и существовала когда-то прочная связь между нами... охота там или ещё что... нынче она навсегда позабыта людьми. Они теперь великолепно обходятся без нас, мы стали в их глазах никчёмной обузой, портящей вид из окна... им не с руки вспоминать старых друзей.

Словесные баталии вспыхнули вновь и завершились лишь под утро.

Круг потихоньку редел, и к рассвету осталась лишь горстка самых стойких и любопытных. Баскетболист был в их числе – он прилёг рядом с заснувшей Нелли и вслушивался в последние реплики затухающего спора. Этим вечером он узнал больше, чем рассчитывал узнать за всю свою жизнь, и стал на шаг ближе к тому, чтобы поведать часть своей собственной истории. Только пусть её сначала услышат не все, а только та, кем он незаметно для самого себя начинал дорожить. Пусть её услышит Нелли.

Глава 3

Запах Убийцы

Запах был первым, что он почувствовал при рождении. Этот запах было сложно описать, сложно подобрать ему название, но это не помешало запомнить его на всю жизнь. Затем пришло ощущение тепла, оказавшегося мягким, чуть влажным и хаотично двигающимся вокруг него. И, наконец, он ощутил то, что с жадностью искал, инстинктивно продвигаясь в нужном направлении – вкус еды, и ароматной, и тёплой одновременно.

Теперь он всё уже мог назвать своими именами: первым запахом в его жизни был гнилой запах подвала, окружившее его тепло – тепло тел его братьев и сестёр, которым потом повезло намного меньше, чем ему. Ну а едой ему служило молоко матери – полуголодной, с выступающими рёбрами суки, питавшейся чем угодно, лишь бы у неё это молоко не иссякло. Да, он мог назвать всё своими именами, но не хотел. И не потому, что жить в иллюзиях и приукрашивать реальность приятней, чем смотреть ей в глаза. Уж кто-кто, а Баскетболист никогда не убегал от реальности, всегда встречался с нею лицом к лицу. Да и куда от неё скрыться, если живёшь в подворотнях?

Когда только начинаешь жить и тебя ещё даже нельзя назвать настоящим псом, тобой движет непреодолимое желание всё изведать, все испробовать, докопаться до сути вещей, все классифицировать и всему дать свои имена.

В этом возрасте не только легко, но и приятно рубить с плеча: вот, посмотрите, каков он я! Я постиг всю правду мира! Я знаю, как он устроен! Что, вам эта правда не по душе? Тем хуже для вас – ведь правда останется правдой! Молодые псы несут эту истину перед собой, точно победное знамя, готовые растерзать любого, кто по глупости осмелится выступить против них. И каждое новое поколение молодых бродяг приходило к одному и тому же незамысловатому «открытию»: мир жесток, и выживает в нём наиболее циничный и беспринципный. Тепло, ласка, дом – это всего лишь иллюзия, позорная сказка, о которой даже щенкам рассказывать не следует. Мы рождаемся в грязи и умираем в грязи, из появившихся на свет щенков едва ли выживет половина, а большинство из нас не доживёт до старости – вот и вся голая правда, не стоит обманываться, парень!

Некоторые так навсегда и оставались при своём мнении, особенно, если их жизнь оказывалась короткой и заканчивалась в драке с себе подобными, тоже уверенными в том, что познали все тайны мира.

Но, как правило, с возрастом такая уверенность исчезала, незаметно уступая место апатии. Сложившиеся стаи держались за насиженные места, гоняли пришлых, но уже не пытались доказать всем вокруг, что постигли истину. Не все смогли бы точно сказать, почему так происходит, но интуитивно каждая дворовая собака чувствовала, что постижение этой самой истины даётся слишком большой ценой, как будто вымывает что-то изнутри и абсолютно ничего не приносит взамен.

Теория жестокости убивала слабых, но и тех, кто был беспринципен и непоколебим, разрушала до неузнаваемости. Потерявших контроль над собой и обезумевших от злобы рано или поздно изгоняли из стаи, и конец их был незавиден.

«Наверно, истина такова, какими глазами ты на неё смотришь, – однажды решил для себя Баскетболист. – Когда я родился, для меня не существовало ничего лучше и приятнее костлявого материнского бока, её молока и зловонного запаха подвала, в котором мы жили. И сдаётся мне, я был там счастливее, чем даже теперь, когда на дворе стоит лето и я греюсь на солнышке».

Однако в чём-то пророчества приверженцев Теории жестокости сбывались, и Баскетболисту пришлось ощутить это на себе ещё до того, как он впервые покинул подвал, казавшийся ему самым безопасным местом на свете.

Уже потом, вспоминая о том дне, он часто рисовал в своём воображении мрачные картины: что шёл снег и небо было пасмурным, или же что шёл дождь и на улице было промозгло, или же что вообще гремела зловещая гроза. Но сказать по правде, он ничего такого не помнил. Он даже затруднялся сказать, была ли на дворе зима или осень, а, может, ранняя весна? Правда заключалась в том, что он мирно спал, чувствуя привычное тепло пушистых боков, и в том, что проснулся он, только когда что-то невидимое, но враждебно пахнущее схватило его за шею и выволокло на улицу.

Только тогда он окончательно скинул с себя дремоту и услышал, как истошно лает его мать, пытаясь укусить двух стоявших рядом с нею людей. Он и раньше видел этих странных двуногих существ, наблюдая за ними из разбитого окна в подвале. Но они никогда не проявляли агрессии, просто вечно куда-то спешили, не обращая на собак никакого внимания. Что же им нужно теперь?

Мать не преуспела в своих стараниях: она щерилась и огрызалась, то отпрыгивала назад, то снова набрасывалась на чужаков, но те оказались проворнее. Широкая спина одного из них заслонила мать от Баскетболиста, и тот смог услышать лишь внезапно пришедший на смену рычанию жалостливый визг. Спустя минуту мать безвольно осела рядом с ногами людей, как будто собиралась заснуть. Потом её подняли и понесли к стоявшему рядом зверю со странными круглыми лапами, имени которого Баскетболист ещё не знал.

Тем временем внутри этого безымянного черного чудовища один за другим сбрасывались его братья и сёстры. Они тоже жалобно скулили, но мать почему-то не отзывалась. Обычно она всегда прибегала на еле слышный писк или же сразу подавала голос в свойственной только ей манере. Её добродушное тьяканье он не спутал бы ни с чьим другим и узнал бы даже издалека, но ему больше не суждено было его услышать.

Баскетболист беспомощно болтался в воздухе, пытаясь высвободиться. Но ни жалобные поскуливания, ни попытки укусить огромного противника не принесли результатов. Эффект оказался противоположным: его быстрее понесли по направлению к железному зверю, чтобы закинуть внутрь этого монстра. Никогда ещё Баскетболист не испытывал такого дикого страха – да что там, за свою короткую жизнь он ещё просто не успел с ним столкнуться. Почти всё время он проводил в подвале среди братьев и сестёр, лишь иногда пытаясь вылезти на улицу, но всегда безуспешно – откуда ни возмись появлялась мать и запихивала его своей длинной мордой обратно в подвал.

И вот это первое знакомство с неизведанным, смутное предчувствие опасности привело к неожиданному результату. Баскетболист сначала судорожно задёргал задними лапками, потом неожиданно замер и пустил длинную струю мочи. Необъяснимое спокойствие и блаженство разлилось по всей его маленькой щенячьей душе, однако несший его человек этой радости почему-то не разделил.

– Ах ты, сучёнок! – мужчина брезгливо отстранил от себя щенка и принялся поспешно отряхиваться. Пока он пытался спасти свои изрядно подмоченные штаны, совсем близко от него раздался звук, напоминающий шлепок. Человек с нескрываемым раздражением посмотрел на асфальт: всего в нескольких сантиметрах от его ног лежало то, что ему явно не понравилось. Он поднял взгляд на застывшего в руке щенка, понял, что процесс ещё не завершён, и со всей силой швырнул его как можно дальше, точно тот был не живым существом, а жестяной банкой, чьё содержимое только что опорожнили.

– Что там у тебя? Давай быстрее – мы уезжаем! – донесся голос из железного зверя.

– Да вот, погляди, обосрался маленький ублюдок, вся задница в дерьме.

– Блин, ты чё, белоручка что ли? Да хватай его! Убежит сейчас!

Голос был не далёк от истины. Хотя он и был ещё щенком, Баскетболист интуитивно понял – сейчас или никогда! Он побежал по направлению к подвалу. Щенок знал каждый уголок в этом жалком, но любимом доме, и для него не составило бы труда найти место, где его ни за что не найдут или откуда не достанут. Только бы успеть к подвалу!

И он успел – в тот день собачье счастье было на его стороне. Человеку оставалось лишь наблюдать, как щенок скрывается в подвале, пока он сам только подбегает к нему.

– Проклятье! – до Баскетболиста донеслись удар ногой по стене и ругань сквозь зубы.

– Ладно, погоди! Достали вас один раз, достанем и второй!

Громко крихтя и чертыхаясь, человек спустился в подвал. Вытащенный из кармана фонарь быстро проложил перед ним ровную дорожку света. Бледная дорожка, точно змея, медленно проползла по всему периметру подвала, методично выхватывая из темноты сантиметр за сантиметром. На потолке начали танцевать угловатые тени наваленного здесь старья: лопат со сломанными черенками, непонятно откуда появившихся коробок, фанеры и прочего хлама, среди которого притаился затравленный щенок.

– Дай людям волю – они всё засрут, – пробубнил человек, оглядываясь вокруг.

Свет от фонаря пробежался ещё пару раз по всем углам помещения, но уже без особого тщания. Баскетболист почувствовал, что его преследователь потерял всякий интерес к этой охоте и через минуту-другую уйдёт. Так и случилось: мужчина смачно сплюнул на пол, пожелал щенку здесь околоть и направился к выходу.

Баскетболист ещё долго не осмеливался вылезти из своего незамысловатого убежища, хотя слышал, как взревел железный зверь и как постепенно его рёв стал отдаляться. Он просидел там, наверное, несколько часов, боясь, что стоит ему показать хоть кончик носа, его преследователь сразу же возникнет из ниоткуда, и тогда уже не стоит рассчитывать на удачу. Странно, но за эти несколько часов Баскетболист ни разу не задумался о том, что теперь ему делать и куда идти. Он мог думать лишь о матери, о своих братьях и сёстрах и ещё о новом запахе, который пропитал все его тело, проник под кожу, свился холодным клубком в сердце и костях. Точнее, это были два запаха – запах опасности и запах схватившего его человека, запах Убийцы. Но в воображении маленького щенка они намертво срослись и уже были неотделимы друг от друга.

Так внезапно и непредсказуемо запах счастья сменяется запахом горечи. Со временем выросший щенок узнал, что его история стара как мир и повторяется в больших городах почти каждый день. И тогда он сам заставил себя поверить в то, что раз он не одинок в своём горе, раз такое случается повсеместно, то это – банально, а, значит, нормально. А раз так, то в его жизни не произошло ничего особенного, и нужно просто стараться жить дальше. Стараться изо всех сил.

* * *

Баскетболист долгое время не решался открыться Нелли, рассказать ей историю своего детства. На то было миллион причин, но главная из них – он боялся любой её реакции.

Жалость и слёзы раздражали его. Своё он уже выплакал и теперь не мог понять, с какой стати за него должны плакать другие? Разве они в состоянии ощутить такую же разрывающую сердце грусть, которую чувствует он? А если нет, то их слёзы лишены всякого смысла, они похожи на крохотное озерцо, сияющее изобразить безбрежный океан.

Мнимое сочувственное кивание головой и фраза в духе: «Бееедный... но, знаешь, такое сейчас не редкость!» устраивали его ещё меньше. От этого его боль не уменьшится ни на йоту. А если хотите считать Баскетболиста трусливым нытиком – пожалуйста! Ему абсолютно всё равно, что о нём думают другие.

Но вот он решился – отчасти под давлением её уговоров, отчасти – потому что Нелли постепенно становилась для него единственной в своём роде. Он ещё не задумывался над тем, любовь ли это, но твёрдо знал, что с этой ни в чём не похожей на него коротконожкой ему необычайно спокойно и уютно. Как такое могло быть – оставалось загадкой даже для него самого. К суетливой и любопытной Нелли слово «спокойствие» подходило меньше всего. И тем не менее...

Однако то, как повела себя Нелли, внимательно выслушав его рассказ, надолго выбило Баскетболиста из привычной колеи. Потом, намного позже, он не единожды возвращался к её ответу, крутил его в голове и так, и эдак, пытаясь понять, что же делать дальше, какой следующий шаг необходимо предпринять.

После того как рассказчик замолчал, жёлтенькая собачка критически осмотрела его и протыкала:

– По крайней мере, теперь понятно, почему ты такой.

– Какой это ещё «такой»? – обиделся Баскетболист. Он только что опрометчиво излил этой негодяйке свою душу, а она решила поиздеваться над ним!

Нелли взяла несколько секунд на раздумье, после чего ответила:

– Незавершённый, вот какой. Ты сильный, умный, ловкий, отважный... Перечислять можно долго! Короче, по натуре ты – прирождённый лидер, но! В тебе ощущается какой-то внутренний надрыв, неполнота. Ты никогда не сможешь начать новую жизнь, пока твоё детство будет тянуть тебя камнем на дно. Шаг вперёд, два назад – ты увязнешь в этом болоте, если не снимешь камень с шеи. В тебе много потенциала, но он не развивается, стоит на месте. А жаль. Думаю, ты мог бы совершать настоящие подвиги, если б освободился и нашёл себя. Ты давно уже перестал быть крохотным щенком, но всё ещё продолжаешь жить той, прошлой жизнью.

«Вот тебе и простушка Нелли! Я, конечно, тоже думал об этом, но услышать подобное от неё!»

Первые секунд десять Баскетболист с нескрываемым удивлением таращился на Нелли, после чего всё же собрался и, чтобы не показаться полным тупицей, спросил:

– Ты полагаешь, мне следует поменьше думать о моей семье и о том, что с ней произошло?

– Я полагаю, тебе нужно начать действовать. Создать свою стаю, попросить Старика в присутствии всех назначить тебя своим преемником, завести новую семью, сделать с кем-нибудь щенят... я не знаю, что именно ты должен предпринять, но тебе всеми силами необходимо перелистнуть страницу прошлого.

«Перелистнуть страницу прошлого, легко сказать! – подумал Баскетболист. – Что ж, по крайней мере я теперь точно знаю, что Нелли не так проста, как кажется».

Больше они не касались этой темы, однако Баскетболист твёрдо решил, что поднимет вопрос о своём лидерстве, как только наступит следующий год. Предстоящей зимой ему необходимо приложить усилия, чтобы окончательно доказать всем – он настоящий защитник, за спиной которого может укрыться любая стая. Пройдёт ещё полгода, и тогда вопрос о том, кто станет следующим вожаком, отпадёт сам собой.

Глава 4

Первое предупреждение

Бродячие собаки часто спят вповалку всей стаей либо небольшими группами по две-три собаки – это одновременно и согревает, и придаёт чувство уверенности. Даже отдыхая, собака чувствует единение со своей семьёй, а тёплый, вздымающийся на вдохе бок соседа словно говорит ей: «Мы рядом с тобой, мы – одно целое, всё хорошо». Однако вместе с уверенностью и спокойствием любая тревога мгновенно передаётся от одной собаки к другой, а малейшее движение может разбудить всю группу. Рыжая всегда спала бок о бок с Лесси – отчасти потому, что та считала её своей лучшей подругой, отчасти – из-за густой, длинной шерсти полукровки, которая отлично согревала в зимние месяцы. Однако в последнее время это соседство стало Рыжей не по душе – её подруга часто вздрагивала во сне, просыпалась несколько раз за ночь и вообще вела себя крайне беспокойно и суетливо. Вот и сейчас она вскочила ни свет ни заря, разбудив уставшую за день Рыжую.

– Что с тобой? Ещё так рано, полежала бы, – проворчала Рыжая, не открывая глаз. За три года совместной жизни она успела изучить Лесси как облупленную и даже с закрытыми глазами знала, что та сейчас стоит в своей любимой охотничьей позе, словно выслеживает добычу. Кого тут можно выслеживать, скажите на милость?

Лесси помедлила с ответом. Видимо, она была раздосадована пробуждением Рыжей, хотя это и было неминуемо. Пытаясь одновременно скрыть причину своего волнения и не показаться грубой, она довольно неуклюже ответила:

– Баскетболист сегодня рано встал. Наверное, он разбудил меня.

Рыжая приоткрыла один глаз, чтобы лишний раз убедиться в очевидном – длинноногий красавчик спал слишком далеко от них и никак не мог разбудить Лесси. Ведь её, Рыжую, он же не разбудил! Скорее уж, это она не спала, ловя каждое движение своего нового идола. В общем, безыскусный ответ молодой собаки выдавал её всю с потрохами.

– Проснулся-то он рано, но не для тебя.

– Не для меня? Что ты имеешь в виду? – невинно захлопала глазками Лесси.

– Даже не пытайся к нему подкатить – зря только время потратишь, – во весь рот зевнула Рыжая. – Он крепкий орешек, на всех подряд не кидается.

– Хм! Ну раз он такой избирательный, то ему точно нечего делать с дурнушкой Нелли! – Лесси была раздражена тем, что её так просто раскусили, и отвечала в несвойственной ей резкой манере.

– Быть может, он копает чуть глубже, – насмешливо произнесла Рыжая.

– Что копает? Ничего он не копает – стоит себе смирно!

– Ну-ну... Посмотри-ка, у тебя появилась ещё одна соперница.

С того места, где они находились, было великолепно видно, как Баскетболиста буквально атаковала Блоха, весело раскачивая своим хвостом-баранкой и заискивающе ища его взгляда ликующими глазами. Надо признать, что издали Блоха производила на противоположенный пол сногшибательное впечатление. Судите сами: длинные, белоснежные ноги, благородно вытянутая морда, как у лайки, пушистый хвост, завитый в колечко, соблазнительные чёрные пятнышки на белых боках... Лучшей кандидатуры на своё сердце Баскетболисту не найти... если бы не проклятые блохи!

Почувствовав намечающуюся угрозу своим планам, Лесси утробно зарычала. Ну и пусть у этой выскочки длинные ноги! Зато такой великолепной шерсти, как у Лесси, не найти ни у одной бродяжки! Её мать – настоящая домашняя колли, от которой она унаследовала королевскую статью и грацию. Да разве можно предпочесть ей какую-то дуру без рода и племени? Неужели он не видит, что по ней скажут полчища блох?

Наклонив низко голову, словно желая прижать её к земле, Лесси кинулась к сладкой парочке.

– Смотри, голову не потеряй! – неслось ей вслед шуточное предостережение Рыжей.

Продолжая издавать утробное рычание, она вклинилась между Баскетболистом и Блохой, повернула свою ощерившуюся морду к конкурентке и продемонстрировала ей весь набор своих острых зубов. Вышло вполне убедительно – Блоха тотчас же поджала хвост и жалобно заскулила.

«Тебя здесь держат только из жалости! Не смей зариться на чужое!» – читалось во взгляде Лесси.

Привыкшая к затрещинам и насмешкам Блоха уже готова была ретироваться и признать свою ошибку, однако расстановка сил неожиданно изменилась. Баскетболист бесшумно перешёл на её сторону, встав бок о бок с Блохой – удивлённая Лесси заметила это, только когда он выступил вперёд, заслоняя собой её конкурентку.

– Хватит корчить гримасы. Тебе это не идёт.

Баскетболист говорил спокойно и размеренно, но тем не менее в его словах чувствовалась твёрдость. Под влиянием его изучающего взгляда мордочка Лесси постепенно разгладилась и вернула себе свойственную всем колли изящность.

– Так намного лучше, – кивнул Баскетболист. Действовал ли он осознанно, зная о том магическом воздействии, которое производил его бархатный голос на собак женского пола, или даже не задумывался над этим?

Лесси завияла хвостом от счастья и преобразилась буквально на глазах – ей почти что сделали комплимент! И не кто-то из местных ловеласов, для которых любая собака с течкой уже кажется неотразимой, а сам Баскетболист! Немного угрюмый, уверенный в себе, поджарый... да, Рыжая права, такой не на каждую обратит внимание.

– Так я тебе больше нравлюсь? – спросила Лесси, продолжая вилять хвостом.

– Девушкам идёт скромность и доброта, – Баскетболист произнёс это без намёка на флирт, как нечто само собой разумеющееся. Однако Лесси истолковала это иначе.

– Скромнее меня тебе не найти. Может быть, прогуляемся вдвоём? – она двусмысленно посмотрела на своего собеседника.

«Да уж, скромняшка. Да и слишком умная к тому же!»

– Пойдём. Только давай возьмём с собой Блоху. Мы только начали с ней общаться, как ты нас прервала. Мы ещё не закончили разговор.

Блоха с восхищением смотрела на своего спасителя, словно тот был ниспослан ей с небес за все унижения, выпавшие на её нелёгкую долю. Неужели её жалкому существованию в этой стае пришёл конец и она встретила своего освободителя? Рядом с ним так хорошо – чувствуешь себя в безопасности, он в любой момент может прийти на помощь и защитить тебя. Её спаситель превосходил все самые смелые мечты, он был лучше любого, кого ей приходилось встречать за свою жизнь.

Лесси пренебрежительно посмотрела на Блоху, пытаясь оценить ситуацию. А парень не промах – он не хочет довольствоваться одной самкой, ему требуется как минимум две. Что ж, в этом есть своя логика: чем больше щенков от него они родят, тем больше будут его шансы стать следующим вожаком. А всё медленно, но верно идёт именно к такой развязке – не Ушастому же наследовать титул предводителя! И если она сейчас станет ломаться, то может впасть в немилость. Лучше уж потерпеть соперницу и получить своё хотя бы частично, чем остаться у разбитого корыта. Такой сильный вожак может выгнать её из стаи, если она не будет покорной самкой – молодые любят самоутверждаться!

– Тебе мало одной подружки? – продолжила она игривым тоном. – Ладно, раз ты настаиваешь...

– А может, и меня возьмёте в свою компанию?

За спиной Лесси как из-под земли выросла Нелли. Она не показывала своего недовольства напрямую, однако застывший, строгий взгляд говорил сам за себя: «Не стоит меня злить!»

– Я ещё вчера договорилась с Басом пойти поискать завтрак в соседнем дворе. А он всегда держит слово и отложит прогулку с вами на следующий раз. Надеюсь, сестрицы, вы не против?

– Мы могли бы пойти все вместе! – раздражённо пролаяла Лесси. Она уже была готова разделить этого мускулистого самца с кем угодно, лишь бы немного побыть с ним наедине. Однако её самолюбию был нанесён ощутимый удар – да как можно смотреть на других, когда рядом она? Либо этот Баскетболист полный идиот, либо банальный кобель, которому всё равно, кого любить!

– Могли бы, – ответила Нелли, – но только с кем-нибудь другим. Бас не любит шумных компаний.

– Простите, девушки, – вмешался Баскетболист, – я совсем забыл о своём обещании Нелли. А обещанное необходимо исполнять. – Протиснувшись между зачарованной Блохой и раздосадованной Лесси, он побежал за жёлтенькой коротконожкой, мысленно радуясь, что ему удалось отвязаться от навязчивых поклонниц.

И если Блоха расценила его действия как акт величайшего благородства и была готова ещё долго смотреть ему вслед, то Лесси вновь превратилась в фурию, не имеющую ничего общего с симпатягой колли. Шерсть на её загривке слегка приподнялась, а уши плотно прижались к голове. Чтобы выместить хоть на ком-то своё плохое настроение, она повернулась к Блохе с намерением укунить её в шею, но та вовремя успела отстраниться.

– Что ты здесь сидишь, уродина? Он встал на твою защиту лишь из чувства сострадания.

– Зато тебя поставил на место из чувства справедливости. Он лучше других видит, что ты вовсе не такая добрая, какой хочешь казаться, – гордо заявила Блоха.

Она впервые осмелилась на такую дерзость, потому что ощущала то же, что и все остальные – в стае грядут перемены к лучшему. Новый вожак будет не только сильным и умным, каким когда-то был Старик, но и по-настоящему справедливым. И пусть он предпочтёт ей Нелли, но он никогда не даст бедную Блоху в обиду и покарает любого, кто посмеет причинить ей вред. И этого было достаточно, чтобы стать её кумиром.

Лесси не смогла найти достойного ответа. Её голова была занята лишь одной мыслью – грядущие перемены, по всей видимости, не пойдут ей на пользу.

* * *

Баскетболист и Нелли направились весёлой тусцой к одному из московских дворов, располагавшихся неподалёку от их территории. С момента знакомства с Баскетболистом Нелли усвоила раз и навсегда – слишком далеко от своего дома лучше никогда не отлучаться, если хочешь вернуться с «охоты» целым и невредимым. Даже сила её спутника не могла стать гарантией от любых несчастных случаев.

Мимо них проплывали городские усадьбы прошедших эпох с лепниной, колоннами и молчаливыми кариатидами, одно чудом уцелевшее деревянное здание с покосившимися резными наличниками, новый элитный дом, обнесённый высоким забором, крохотное кафе, на стене которого был карикатурно нарисован человечек, несущий огромную ложку, словно коромысло... Всё было привычно и знакомо, словно эти здания и улицы – часть огромного собачьего дома, будто бы они всего лишь коридоры, комнаты, огромные шкафы или комоды. Вот только никто из бесчисленного числа прохожих даже и не подозревал о том, что эти улицы могут быть для кого-то родным домом.

– Ты ревнуешь? – Баскетболист решил нарушить непривычное молчание. Ведь рядом с болтушкой Нелли просто не может быть тихо.

– С чего это? Я уверена в тебе.

«Твой голос звучит нарочито спокойно, даже безразлично – значит, не уверена».

– Вот только... я всегда знала, что это время придёт, – продолжила Нелли. – Ты настоящий красавец и наверняка привык к толпам воздыхательниц.

– По мне похоже, что я привык к такому? – искренне удивился Баскетболист.

– Ну... ты вещь в себе, про тебя почти ничего нельзя сказать наверняка. Однако о своей привлекательности ты же должен знать. Тебя окружали...

– Представь себе, не окружали, – ответ был пропитан наигранным сожалением и сарказмом.

– Тогда одно из двух: либо собаки из твоего района слепые, либо безмозглые. Либо и то и другое, – сделала свои выводы Нелли.

Баскетболист лишь хмыкнул и широко зевнул, демонстрируя своё полное безразличие к затронутой теме. Однако Нелли не хотела так просто отступить.

– Но ведь сейчас ты уже осознал свою привлекательность? А у Лесси шикарная шерсть, да и Блоха не дурна собой. Я всегда понимала – мне нечем их затмить, – со вздохом произнесла Нелли.

– Я что-то не пойму – ты напрашиваешься на комплимент?

– Почему же сразу напрашиваюсь? Напекаю!

– В таком случае, могу честно сказать: ты можешь быть намного красивее многих. Если скинешь пару кило.

– Что?!

– Я давно хотел сказать тебе об этом, ещё с первой нашей встречи. Ведь твой животик мешает тебе убегать от преследователей.

– А... а ты... в ногах своих путаешься, когда бежишь! – Нелли очень хотелось разозлиться на этого нахала, но у неё при всём желании не получилось бы этого сделать – добродушная морда Баскетболиста обезоруживала бы даже свирепого волкодава.

– Глупая ты. Ведь я пошёл именно с тобой.

Это была суцая правда, которая говорила о многом. Но ведь свойственную женщинам «любовь ушами» ещё никто не отменял! Надо будет поработать над этим неотёсанным мужланом, а пока что... пока что настало время «поохотиться» на завтрак. Тем более они уже на месте.

Две дворняги стояли в типичном московском дворике, связанном с улицей лишь выходом через узкую арку. Несколько подъездов с металлическими дверями, парочка огромных железных чудовищ и три мусорных бака – вот и всё, что таил в себе этот невзрачный закуток. Баки были выкрашены в ярко-зелёный цвет, словно для того, чтобы люди видели свою мишень издалека. Все три зелёных куба притаились под не менее зелёным навесом – вот бы и о них, бродяжках, кто-нибудь так же позаботился! А то и снег, и дождь, и град – всё встречаешь своей собственной единственной шкурой, если только не найдёшь укрытия. И никто даже не подумает о твоих продрогших косточках. Зато к мусорным бакам у людей уважительное отношение – для них и навес предусмотрен, и специальная услуга, периодически вычищающая их содержимое.

Ладно, что уж рассуждать – запрыгивай и принимайся за своё дело. Шевели носом, если хочешь есть! Так, что у нас здесь – котлета? Кто-то надкусил и зачем-то выбросил на помойку. А, ну теперь понятно – хозяйка переборщила с хлебом. Здесь больше белого мякиша, чем мяса. Впрочем, уже неважно – котлета съедена и забыта. Что ещё тут... остатки вермишелевого супа в пластмассовом контейнере. Хорошо, что он неплотно закрыт – снять крышку не составит

труда даже без помощи лап. Жаль только, что супа совсем мало – на донышке. Пошли искать дальше.

Однако дальнейшие поиски Нелли не дали результатов, доставшийся ей бак оказался скуп на пригодные для еды отходы. В основном ей попадались либо в принципе несъедобные вещи – рваный дождевик, сломанная погремушка, облысевший коврик, – либо окончательно сгнившие продукты. От протухшей курицы пахло настолько омерзительно, что даже непривередливая дворняга зачихала и поспешила отвернуться в сторону. Плохо дело. Они же ещё должны принести хотя бы небольшую долю «улова» в стаю, ведь не всем повезёт сегодня полакомиться хоть чем-то.

– Бас, как там твои дела? – окликнула она Баскетболиста, восседавшего на соседнем контейнере. – У меня почти пусто, я сама смогла лишь немного перекусить.

– Зато у меня здесь... настоящая находка, – он произнёс эту короткую фразу несколько заторможено, словно был полностью вовлечён в сложный мыслительный процесс. Нелли хватило полуслова, чтобы понять – речь идёт не о еде.

Сгорая от любопытства, Нелли спрыгнула на землю и кое-как залезла на соседний мусорный бак. Пусть она и имела неплохую сноровку по части прыжков вверх-вниз, преодоление высоких препятствий в её исполнении неизменно выглядело комично. Стороннему наблюдателю могло показаться, что ещё немного, и коротконожка рухнет камнем на асфальт, однако ей из раза в раз удавалось покорять даже самые высокие мусорные баки.

– Что у тебя... тут?

Жёлтенькую собачку встретили весёлым, беззаботным писком, который даже отдалённо не походил на привычный для неё лай. Три абсолютно чёрных мохнатых зверька, старавшиеся покинуть старую клетчатую сумку и приблизиться к Нелли, забавно сучили ещё неокрепшими ножками. Это выглядело умильно и ужасающе одновременно. Ведь сложно не умиляться детству, которое протягивает к тебе свои неуклюжие лапки и напоминает о твоих собственных безоблачных днях, которые давно скрылись за поворотом.

Но ещё сложнее не ужаснуться при виде детства, выброшенного в мусорный бак. Детства, о котором никто никогда не сможет вспомнить или рассказать, потому что всего через пару дней оно бесследно исчезнет, даже не начав превращаться в юность.

– Щенки, – задумчиво произнёс Баскетболист.

– Ты наблюдателен, – под влиянием своего собеседника Нелли тоже начала отделяться короткими фразами.

– Совсем крохотные.

– Такие ещё пьют молоко, как ты думаешь?

– Ты – самка, тебе виднее.

– Я... не уверена.

Глядя на чёрных малышей, Нелли вспомнила о самой большой странности в своей жизни: она была беременна лишь однажды, в отличие от большинства её подруг и знакомых. Ей не исполнилось тогда ещё и года, однако захлестнувшие её с головой переживания оказались невозможно держать в узде. Итогом короткой связи с безмянным псом стали четверо щенков. Четверо забавных рыжих мальчиков. Весь период от родов до расставания с подросшими сыновьями показался Нелли счастливым, но сумбурным сном. Всё происходящее вокруг представлялось ей естественным и простым, как смена времён года. В то время её ещё не посещало беспокойство, хорошо ли она подготовила своих щенков к самостоятельности. Сыновья осваивали премудрости бродяжьей жизни сами, лишь наблюдая за ней, и Нелли казалось, что этого достаточно.

Была ли она для них плохой матерью? Едва ли. Она старалась не огрызаться, не рычать на них, даже когда озорники сильно трепали её уши, забираясь на холку. Она с удовольствием

кормила их своим молоком, не отдавая никому предпочтения и не отталкивая раньше времени, а потом с не меньшим энтузиазмом искала для повзрослевших щенят твёрдую пищу. Рядом с ними она ощущала растекавшееся по всему телу спокойствие и чувство выполненного долга. Однако, когда её мальчики приняли решение попытаться счастья в другом районе города, её сердце не заколотилось от дурных предчувствий, она не стала выть на луну от тоски, не испытала тревоги. Надо так надо. Парни повзрослели, им пора уходить в большой мир.

Забота, спокойствие, выполненный долг.

Но не глубина.

Все её чувства были лишены настоящей глубины, они не преобразили вчерашнего подростка в ту, которая готова пожертвовать собою ради детей, а лишь разошлись широкими кругами по поверхности души, не всколыхнув её сердцевину.

Нелли никогда не считала, что способна на серьезные жертвы ради кого-то. Но только сегодня ей впервые стало от этого по-настоящему грустно. Вот рядом с ней стоит настоящий герой, бескорыстно спасший незнакомую ему шавку, – у него четыре лапы, хвост и острые зубы. Всё как у неё, если не считать роста. Так почему же она, обладая тем же самым, не способна хотя бы на маленький подвиг?

Нелли впервые ощутила настоящую тоску по глубоким чувствам, способным сотрясти всё её существо до основания, до самых корней, которые кажутся незблемыми. Впервые, глядя на этих чёрненьких щенков, она захотела кого-то защитить и измениться – тоже для кого-то.

– Да, необходимо молоко, – деловито заявила она, вынырнув из своих размышлений.

– Ты серьёзно? – впервые с самого момента их первой встречи Нелли заметила во взгляде Баскетболиста живое любопытство.

– Мне не хочется оставлять их здесь совсем одних. Не имею ни малейшего понятия о том, что случилось с их матерью и как они здесь очутились, но... по крайней мере стоит попытаться их накормить.

– И как ты собираешься это сделать? По-моему, молоко не льётся с неба, или я чего-то не знаю?

Переполненные скептицизмом вопросы вывели Нелли из себя: как же так, она старается что-то придумать, а этот здоровяк предпочитает сидеть в сторонке и посмеиваться! Что он этим хочет дать ей понять? Что собаки редко заботятся о чужом потомстве? Ей это великолепно известно, но раз уж он обратил её внимание на щенков, то мог бы и помочь!

Не хочет? Ладно, и без него справимся. Не первый день сражаемся за жизнь на улице, и в плане смекалки не уступим всяким долговязым.

Пришедший ей в голову план казался простым и легко выполнимым – в теории. На практике же ей ещё ни разу не доводилось делать ничего подобного. Этот способ добывания пищи изобрёл (или подсмотрел у кого-то другого) один из сыновей Старика – Храбрец. Он пропал больше двух лет тому назад, и с тех пор никто не знал о нём ничего определённого. С соседних территорий до их стаи периодически доходили смутные слухи о его судьбе, однако их достоверность никто не брался подтвердить или опровергнуть.

Нелли же была склонна думать, что именно этот метод «охоты» послужил причиной его исчезновения. «Поохотился» не на того, за что и поплатился. Но вот ей сейчас никак нельзя ошибаться в выборе своей жертвы. От её осторожности в данный момент зависит сразу несколько жизней.

Сказать по правде, Нелли всегда был не по душе этот способ – для его применения ей нужно было родиться мощной, свирепой собакой, или по крайней мере производить такое впечатление на людей. Да и люди не всегда заслуживали подобного отношения – не могут же они все быть закоренелыми негодяями. Но как бы там ни было, сейчас времени на пустые сожаления нет.

С видом «смотри и учись!» она выбежала на улицу, уселась рядом с входом во двор и принялась высматривать свою потенциальную жертву.

«Простите, пожилые дамы, но вы сегодня находитесь в группе риска. Не поймите превратно – ничего личного. Всё ради трёх голодных сирот».

Пару раз она увязывалась за прохожими, тащившими в руках натянутые до предела целлофановые пакеты, однако по разным причинам в последний момент пасовала. Но вот на горизонте появилась та самая, которую Нелли ждала с замиранием сердца – бодрая пенсионерка с фиолетовыми волосами. В руках – полупрозрачный пакет, а в нём джентльменский набор престарелого горожанина: упитанный батон с традиционной «лесенкой», сметана, сыр, пакет молока... содержимое пакета было легко предсказать.

Нелли в последний раз сглотнула подступивший к горлу комок. «Это только ради щенков. Только ради них. Соберись и будь храброй».

Острые зубы прорвали тянущийся целлофан в считанные секунды. Из образовавшейся дыры, в которую теперь превратился весь пакет целиком, на свободу выпрыгнули батон, затем брусок сыра и – о, счастье! – вожденная упаковка молока. К удивлению самой Нелли, всё прошло строго по плану: женщина не заметила её атаки, пока не ощутила странную лёгкость в руке, только что удерживавшей вполне ощутимую для старушки тяжесть.

– Ой, что это? Куда же это...

Времени на извиняющийся взгляд не оставалось – Нелли ожидали трое голодных и беспомощных щенков. А значит – молоко в зубы и беги как можно быстрее. Старушка едва ли станет преследовать её – скорее соберёт оставшееся и пойдёт восвояси, негромко причитая себе под нос. К счастью, поведение пожилой дамы оказалось столь же предсказуемым, как и содержимое её пакета, и через пару минут Нелли с ликующим видом предстала перед помойным баком.

Баскетболист аккуратно, словно ценных фарфоровых кукол, опустил вниз троих щенков, бережно держа их в пасти. Груда мусора – не самое подходящее место для детворы, тем более, что пакет молока туда не забросишь. Щенята радостно пищали – наверное, путешествие из бака на землю было для них тем же, что и американские горки для человеческих детей.

Последний штрих – удар клыками, и тонкая струйка молока потекла из пакета на разогретый солнцем асфальт.

Однако это ещё не всё.

Новоявленные родители замерли, предчувствуя самый худший вариант – лакомство окажется не по вкусу прихотливым малышам, не пробовавшим ещё ничего, кроме материнского молока. Ну, давайте же, смелее!

К счастью, упрашивать троицу дважды не пришлось. Те по очереди присасывались к необычному соску, фонтанировавшему прохладным молоком, и вовсе не собирались привередничать. По крохотному дворику разнеслось довольное чавканье и причмокивание.

– А ты молодец. Не ожидал от тебя, – похвалил Нелли Баскетболист.

– Я ещё и не на такое способна!

А что, сам себя не похвалишь – как облитый водой ходишь. А уж молодая собачка обязательно должна знать себе цену и не опускать её ни на грош!

Внимательно следя за забавными движениями щенков, старшие, наконец, смогли их рассмотреть поподробнее. Все трое чернее ночи, однако ни капельки не похожи друг на друга. У первого – смешной хвост, торчащий морковкой, и взъерошенная шерсть, растущая во все стороны одновременно. Второй – напротив, гладко прилизанный с забавными ушками-конвертиками. Третий больше похож на второго, однако у него уши смотрят своими кончиками строго вверх и по форме похожи на лисьи. Можно было бы назвать их, например, Морковка,

Конвертик и Лисёнок, однако щенки почему-то отказывались признавать эти имена. Поэтому окрестили их ещё проще – Первый, Второй и Третий. Щенки были не против.

– Малыши не могут долго оставаться здесь. Это и небезопасно – каждый день вокруг этих баков снуют дворники или бомжи, или ещё кто похуже. Думаю, нам следует забрать их с собой.

В ответ на такую воодушевлённую речь Баскетболист лишь пробурчал что-то неразборчивое и поглядел на темнеющее небо. Надо же было настолько увлечься игрой с этими несмышлёнышами – ушли на поиски завтрака, а возвращаемся, когда время приближается к ужину. Им не миновать двусмысленных расспросов: где были, чем занимались, да почему так долго. И каковы бы ни были их ответы, мысли окружающих о причине их отсутствия ясны заранее.

– Бас, о чём ты так усердно размышляешь? – спросила Нелли.

– Хм... в сущности, я размышляю над твоими словами. Ты предлагаешь забрать щенков с собой, хотя тебе великолепно известно, что без согласия вожака...

– Старик хоть и раздражительный, но добрый. Я попрошу его, и он всё поймёт! – горячо заверила его Нелли.

– Дослушай, прежде чем перебивать! – осадил её Баскетболист. – Собаки, впрочем, как и другие животные, не принимают в свою стаю чужаков.

– Но...

– И тем более не принимают чужих детёнышей. Неужели такие важные сведения о собачьей жизни никогда не касались твоих ушей? Кто будет растить чужих потомков и зачем, если почти каждая самка и так постоянно беременна? И ладно бы, это были дети Бывшей или, скажем, Лесси, но чужие... от незнакомой самки, от незнакомца самца. Кто возьмёт на себя труд растить приёмышей, когда мы зачастую не можем прокормить себя и своих детей?

Нелли посмотрела на него с опаской и настороженностью, словно впервые увидела. Или он просто только что раскрыл ей ещё одну грань своего характера? Только вот на этот раз характер Баскетболиста повернулся к ней не лучшей своей стороной.

– В нашей стае сейчас нет ни одного ребёнка, – тихо ответила она.

– Это не причина, чтобы тратить свои силы на чужих. К тому же, их нет сейчас, а что будет через несколько месяцев – никому не известно.

– Объясни мне одну вещь, Бас. Почему у тебя никогда не находится слов, чтобы рассказать о чём-то хорошем, однако ты становишься необычайно красноречивым, стоит тебе завести речь о мрачных историях и дурных перспективах?

– Потому что с тобой можно общаться лишь таким образом.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты многое воспринимаешь слишком восторженно и ожидаешь от других лишь благородных поступков. Но не каждый сможет понять твои добрые намерения – так устроен мир, что в нём больше зла, чем добра. Ты слишком импульсивна и непрактична, хотя и бродяжка. Скажу честно, мне нравится это в тебе, однако кто-то должен удерживать тебя от необдуманных поступков. Вот ты приведёшь троих щенков в стаю, и что подумают другие?

– Подумают, что я привела троих щенков, и наша стая впервые за многие месяцы увеличится! – съязвила Нелли.

– Наверное. А ещё они решат, что мы с тобой покушаемся на роль лидеров. Никто сейчас в стае не имеет щенков – значит, на какое-то время мы окажемся в центре всеобщего внимания. Думаешь, Старик обрадуется?

– Старик и без того подумывает уступить место вожака тебе. Да он должен скулить от радости, что ты остался с нами!

– Мысли и слова часто расходятся с реальными действиями. Ты сама призналась – Старик раздражителен, у него непростой характер. Для меня не станет неожиданностью, если завтра он изменит своё намерение. А тебе не мешало бы стать чуточку практичнее.

– Я практична!

Нелли пролаяла последнюю фразу так яростно, что проходившие мимо люди оглянулись в её сторону, ожидая увидеть собачью драку.

«Чего вылупились? Идите подобру-поздорову!»

Импульсивная, спонтанная, жалостливая, добрая... В мире бродяжек эти качества характеризовали собаку не с лучшей стороны. Конечно, они не становились дикими зверями в том смысле, какой вкладывают в это понятие люди, и старались поддерживать друг друга внутри стаи. Однако интересы своего клана оставались превыше всего прочего. Излишним сантиментам не место на улице, их нужно гнать от себя поганой метлой, вымести из своего сердца, как дворник ежедневно выметает мусор со двора. Подать лапу помощи сородичу можно лишь, если тебе это выгодно или, по крайней мере, не потребует чрезмерных усилий. А что может быть более трудоёмким, чем поднять на ноги крохотных щенят?

В глубине души Нелли знала: непонятно от кого, но она унаследовала все те качества, которые жизненно необходимо вытравить из себя. Однако они ещё никогда не мешали ей так сильно.

– Чем больше собак в стае, тем больше её шансы отстоять свои права на насиженное место. Думаю, этот довод сможет убедить Старика.

– Что ж... раз ты намерена идти до конца, то стоит его использовать. Думаю, иных аргументов нам всё равно не найти.

Вопреки их ожиданиям никаких аргументов не понадобилось. Вернее сказать, о них даже не успели заикнуться, потому что к удивлению выплывших из сгущающихся сумерек собак вся стая встретила их ликующим лаем, словно ждала их появления всю жизнь. Баскетболисту и Нелли оставалось лишь удивлённо переглядываться – к чему им устроили такой пышный приём? Даже мало что понимающий Ушастый начал резво накручивать вокруг них круги, выражая тем самым свой восторг от встречи с друзьями. Его безумная пляска радости, сопровождаемая выкрикиванием бессвязных текстов, продолжалась несколько минут, на протяжении которых никто не решался остановить перевозбуждённого дурачка.

– Наконец-то! – это было первое членораздельное слово, которое они услышали от подбежавшей к ним Бывшей.

– Что происходит? – спросила Нелли.

– Мы думали, что уже никогда больше не увидим вас. Думали, что вы пойманы!

– С чего бы? – наострил уши Баскетболист.

– Старик... спроси у него. Он принёс дурные вести.

– Правда, ещё толком никто ничего не знает, – поспешила добавить Рыжая, пытаясь несколько смягчить панику, которую упорно сеяла Бывшая.

– Я сам, сам всё расскажу! – вмешался вожак.

Сейчас Старик больше напоминал своего сына, нежели солидного предводителя небольшого, но всё-таки клана. Его глаза горели внутренним огнём, от которого одновременно веяло паникой и жадой действия. А подобного сочетания следует опасаться не меньше, чем подожжённого динамита.

– Все уже в курсе, кроме вас. Ладно, не буду тянуть! Мой двоюродный брат – Лохматый, который держит свою стаю неподалёку отсюда, – Старик судорожно сглотнул, – он рассказал мне, что по всему городу начались зачистки. По всему городу, понимаете? И на охоту вышли вовсе не службы отлова, неет! Нам объявили войну догхантеры.

Вокруг поднялся невероятный шум, будто собравшиеся услышали эту новость впервые. Если кто и пытался сохранить спокойствие, так это Баскетболист и Нелли, для которых эта новость действительно была новой.

– Лохматый сказал, что охота захлестнёт не только наш город. И те, кто должен охранять порядок... люди, по-моему, называют их теперь полицией... им дана команда не обращать внимания, не вмешиваться. Нам объявлена самая настоящая война, которой даже я, самый старший из вас, не припомню. А эти не станут с нами церемониться, в ход идёт всё – от длинных иголок, которые больно входят тебе в спину и парализуют, до яда.

Наконец описанные ужасы подействовали на Нелли, и она испуганно взглянула на Баскетболиста. Однако его спокойствие казалось непоколебимым – или он всего лишь хотел не ударить в грязь лицом, чтобы сохранить почётные лавры героя?

– Подожди, Старик. А с чего Лохматый взял, что надвигаются столь масштабные зачистки? – насторожённо спросил он.

– Брат видел собственными глазами, как одну его старую приятельницу закинули в железного зверя средь бела дня! А ещё друг его друга рассказывал, как стал свидетелем отстрела целой стаи.

– Друг его друга? Звучит убедительно. Что ещё он говорит?

– Ещё? А ещё ходят слухи о повсеместных массовых отловах!

– Старик, – ласково, но немного снисходительно обратился к нему Баскетболист, – отдельные отловы были и будут всегда, поэтому то, что знакомую Лохматого увезли, удивления не вызывает. Об этой опасности должна помнить каждая разумная бродячая собака. Но что касается всего остального... Иногда страх застилает собакам глаза, и они склонны впадать в панику из-за каждого произошедшего убийства. А паника нам как раз не нужна.

– Ты ещё слишком молод и не можешь предвидеть таких вещей! – заартачился Старик. – А я топчу эту землю тринадцатый год подряд и чувствую опасность каждой растущей на моей спине щетинкой! Каждым волоском. У любой собаки в старости появляется шестое чувство, но тебе ещё далеко до этого!

Нелли взглядом пыталась подать Баскетболисту сигнал – не стоит сейчас спорить со Стариком. Он будет стоять на своём, чтобы ему ни сказали. Однако пёс упорно не реагировал на посылаемые ему предостережения и уже открыл рот, чтобы возразить. Оставалось лишь опередить его и сменить тему разговора.

– Я... – начал было Баскетболист.

– Старик, мы хотели бы поговорить с тобою об одном важном деле...

– О зачистках? У вас есть ещё сведения? – заинтересовался вожак.

– Нет, совсем нет. Просто мы нашли в помойном...

– Это сейчас не имеет значения! – патетично провозгласил Старик. – На данный момент меня волнует лишь надвигающаяся катастрофа. Ну а раз вы целы и ничего с вами не случилось, то я пойду к Лохматому. У него должны собраться все вожаки из этого района – будем, так сказать, обсуждать сложившуюся обстановку.

– Но это важно! И мы не можем решить этот вопрос без тебя!

– Потом. Всё потом!

Старик задрал хвост и, пролаяв своей стае сиплое «Спокойной ночи!», скрылся в одном из переулков. «Если он что-то и ощущает каждой своей щетинкой, так это собственную важность!» – подумал Баскетболист.

– Блин... мне не удалось даже начать разговор. А если дела обстоят именно так, как уверяет Старик, то щенкам угрожает самая настоящая смертельная опасность.

– Я, конечно, не провидец, – ответил Баскетболист, тщательно взвешивая каждое слово. – Но мне кажется, старые вожаки либо слишком паникуют, либо хотят лишний раз напомнить о своей важной роли. Дескать, без нас вы пропадёте, а мы сейчас соберёмся и решим все проблемы. Вполне может статься, что опасность сильно преувеличена... по крайней мере, такой вывод напрашивается, если исходить из его собственных слов. Кроме убийства одной собаки я

ничего существенного не уловил. Завтра же надо попробовать поговорить с ним насчёт щенков ещё раз, надеюсь, к тому времени он образумится.

* * *

Тем не менее, и на следующий день, и через несколько дней ситуация не изменилась ни на йоту. Старик оставался таким же настороженным, то и дело бегая к другим вожакам в попытках получить новую информацию. В последние дни он напоминал одновременно сжатую пружину и вечный двигатель, который не мог бы остановиться, даже если бы сам того пожелал. Он почти перестал спать, все движения его сделались хаотичными и нервными, словно у охотничьей собаки, попавшей в лес, наполненный тысячами звуков. Оттуда доносится хрюканье кабана, там зовёт своих детёнышей кося, а наверху на изогнутой ветке сидит упитанный тетерев – куда бежать? Правда, Старику мерещилась вовсе не добыча, а окровавленные человеческие руки, которые уже протянулись к его стае и готовы схватить всех его собак. Любые попытки заговорить с ним на отвлечённые темы немедленно пресекались неизменным вопросом:

– Ты слышал что-нибудь новое о зачистках?

И если собеседник пытался перевести разговор в другое русло, Старик сразу же заявлял, что у него нет времени, и сматывался к очередному вожаку.

Вместе с тем были и хорошие новости, которых ошавевший от дурных предчувствий Старик в упор не хотел замечать. За всю неделю, прошедшую с момента первой тревоги, в районе не было убито ни одного животного. Не было замечено ни подозрительных личностей, ни специальных железных зверей, в которые обычно скидывают тела бездомных собак. Солнце светило по-прежнему ярко, кроны деревьев всё так же шумели на ветру, а горожане расслабленно ходили в легкомысленных одеждах, наслаждаясь последним летним месяцем. Похоже, люди не спешили объявлять бродяжкам войну на полное уничтожение.

Но окончательно члены стаи смогли вздохнуть спокойно после того, как сам Лохматый нанёс им неожиданный визит. Видимо, он специально подгадал удачный момент – Старик недавно отлучился, по своему обычаю, обойти соседей и собрать последние новости. Поэтому ничто не мешало говорить свободно, не опасаясь его навязчивых идей.

– Да пребудет мир и спокойствие в вашей стае! – соблюдая этикет, первым он обратился к Ушастому, как к единственному сыну вожака, но, не дождавшись внятного ответа, напрямик направился к Баскетболисту. Все собравшиеся с пониманием проследили за его действиями – даже за пределами их территории для всех было очевидно, кто станет следующим вожаком.

– Здравствуй, Баскетболист! Ведь это ты, я не ошибся?

– Не ошибся. Но Старика сейчас нет, – односложно ответил Баскетболист. Безусловно, ему было приятно, что чужой вожак разговаривает с ним на равных, но с другой стороны, если Старик узнает об этом, то ничего хорошего не выйдет. Борьба за лидерство – дело тонкое. Сегодня вожак намерен вернуть свою стаю пришедшему псу, а завтра может передумать – и имеет на это полное право. Лучше пощадить чувства старшего поколения и не дать повода для крик-волток – мол, выскочка уже возомнил себя главным!

– Знаю. Собственно, я пришёл вовсе не к нему, хотя разговор пойдёт именно о Старике. И я надеюсь, – Лохматый с высоко поднятой головой обвёл всех присутствующих; если в ком и чувствовался прирождённый лидер, так это в нём, – я надеюсь, этот разговор останется между нами. Старику не следует лишний раз волноваться. В последнее время он и без того... чересчур встревожен.

Все присутствующие согласно закивали головами.

– Я пришёл к вам, потому что уверен – Старик не скажет вам то, о чём уже знают все стаи в окрестности. Он, безусловно, замечательный вожак, ежедневно заботящийся о своей стае. Нам всем необходимо брать с него пример.

Лохматый сделал выжидающую паузу, наблюдая за реакцией Баскетболиста. Давай, молодежь, мотай на ус, как нужно петь дифирамбы равному тебе, даже если тот давно спятил. Ты не можешь поставить под сомнение авторитет другого, потому что завтра под сомнением окажешься ты сам. А вся собачья жизнь строится на иерархии и уважении к старшему – запомни это!

– Однако я полагаю, что вы не можете и дальше оставаться в неведении. Около десяти дней тому назад мы действительно считали, что существует... кхм... опасность для всех нас. Нам стало известно о серии отловов, и мы не могли оставаться беспечными. Однако сейчас почти все вожаки склонны считать те расправы над нашими братьями и сёстрами трагическими совпадениями. Ведь настоящие зачистки идут волнами – одна за другой без остановки. Это известно даже щенкам. А сейчас уже много дней как всё спокойно, поэтому мы считаем нецелесообразным сеять дальнейшую панику. Будьте осторожны – как и всегда, однако опасения Старика... относитесь к ним с пониманием. Он хороший вожак и волнуется за вас.

После ухода Лохматого стая смогла позволить себе вздохнуть полной грудью – даже Ушастый понял, что нет больше нужды прислушиваться к каждому подозрительному звуку. Всё вновь встало на свои места – Бывшая подлизывалась к прохожим, Блоха беспрестанно чесалась, Лесси украдкой бросала взгляды в сторону Баскетболиста, а Рыжая дремала или отправлялась на одиночную «охоту».

По-прежнему тяжело на сердце оставалось лишь у Баскетболиста и Нелли: пусть щенки теперь находятся в меньшей опасности, но как всё-таки сказать о них Старика? Просто взять и привести с собой? Подобное не поощряется и, скорее всего, малюток выгонят, да и покусают вдобавок. Настороженный Старик очень болезненно воспримет малейшие изменения в клане. Если с приходом взрослого самца с учётом отсутствия собственного здорового сына он ещё смог смириться по необходимости, то чужие щенки будут ему как кость в горле.

Чужая кровь, чужие рты, которые нужно кормить, чужие лапы, носы и уши, которые предстоит выучить быстро бегать, чутать и слышать опасность. Слишком щедрый жест в такое беспокойное время. А если родит кто-нибудь из самок – будь то сама Нелли или, к примеру, Рыжая – станут ли трое приёмшей конкурентами их щенкам? Быть может, именно они однажды вырвут кусок из пасти родных детей клана. Так зачем же воспитывать будущих противников?

И всё же Нелли считала, что попробовать стоит, да и её друг всячески поддерживал это решение. Даже если в городе не орудуют догхантеры, щенки остаются на виду, пока они живут рядом с помойкой. Им может навредить кто угодно. Однако разговор каждый раз откладывался по тем или иным причинам. То Старик возвращался слишком поздно, а уходил слишком рано, когда все ещё спали, то он был в дурном настроении и никого не подпускал к себе.

«Завтра. Я обязательно поговорю с ним завтра», – каждый раз обещала себе Нелли.

Между тем посещение малышей превратилось для новоиспечённых родителей в каждодневную обязанность. Трёх чернышей учили искать себе пропитание, играли с ними, гоняясь за неуклюжими щенками вокруг мусорных баков. Пару раз Баскетболист пытался рассказать своим маленьким подопечным об опасностях, которые таит в себе город, но тем этот сложный урок оказался ещё не по зубам и вызвал лишь зевоту.

Больше всего Баскетболист и Нелли любили момент своего появления, когда щенята, завидев их, с радостью мчались навстречу и пищали высокими голосками:

– Мама! Папа!

За эти слова стоило бороться. Стоило тратить своё время и силы, стоило поговорить со Стариком. Эти крики с лихвой окупали поиск еды, страх за будущее и раздражение, которое возникало каждый раз, когда малыши не хотели усвоить что-нибудь новое.

– Первый, зачем ты несёшь мне эту рваную обувь? Я же сказал – нужно найти что-нибудь съедобное! – негодовал Баскетболист.

– Зато с обувью весело играть!

Ну как можно сердиться после такого невинного ответа и проникновенного взгляда любящих глаз?

– Только не разбегайтесь никуда, чтобы мы могли найти вас завтра, – увещевала их Нелли перед уходом. – Не убегайте далеко от контейнеров!

– Хорошо, мама! До завтра! – несло ей вслед.

Однако откладывать разговор становилось всё рискованнее не только из-за нависшей над щенками опасности. Долгие отсутствия Баскетболиста и Нелли начали мозолить глаза всем, хотя никто из самок не решался выразить своё удивление вслух. Ушастый не в счёт – он неизменно встречал Баскетболиста восторженным лаем, точно сам ещё не вышел из щенячьего возраста. Отчасти так оно и было.

Если хочешь сказать о чём-то важном – сделай это сам, не дожидаясь, пока тебя опередят. На стороне начавшего разговор всегда есть весомое преимущество – тему и тон обсуждения задаёт он. К тому же есть возможность заранее отрепетировать свою речь, подобрать нужные слова, интонацию... Но если инициатива перехвачена, то всё может пойти не так, как задумывалось.

В один из последних августовских дней к удивлению Баскетболиста и Нелли, Старик вернулся в стаю намного раньше обычного – задолго до них. Вокруг него назойливо крутилась Лесси, и при виде этой картины Нелли сразу поняла – разразится гроза. Вожак кивком головы пригласил её отойти подальше от чужих ушей и начал разговор без обиняков:

– Мне стало известно, что к вам наведывался мой двоюродный брат. Это так? – строго спросил он.

– Тебе уже доложила об этом Лесси, так зачем ты спрашиваешь меня? В этом нет моей вины, я не приглашала его, – несколько высокомерно ответила Нелли. Она была готова к защите и разъярена предательством Лесси. Было ясно, как день, что та разболтала всё неслучайно и вовсе не из-за сочувствия к престарелому вожаку.

– Лохматый разговаривал с Баскетболистом так, словно он – ему ровня, – проигнорировал её вопрос Старик.

– Тебя не оказалось на месте. С кем ещё ему было говорить?

– Да уж точно не со мной. Разве наберётся он смелости, чтобы глаза в глаза сказать мне о том, что я обезумел и боюсь собственной тени, – недовольно зарычал он. – Нелл, когда ты, будучи подростком, потеряла мать, разве я не воспитывал тебя, как собственную дочь? Разве я – не брат твоей покойной бабки? Я ожидал услышать о приходе Лохматого от тебя, а не от... других.

Нелли промолчала и ощутила укол совести – сказанное Стариком было сущей правдой. Когда её мать, которую все звали Булка, умерла от неизвестной болезни, ей было пять месяцев, и она всё ещё нуждалась в руководстве кого-нибудь опытного и мудрого. Быть может, ей всё же стоило рассказать ему...

– Ты привела сюда Баскетболиста и ты в ответе за него! Да, я думал передать ему свой титул, об этом не догадывается только ленивый, но он получит его не раньше, чем я присоединюсь к Вечной стае на Собачьей звезде! Пусть запомнит это раз и навсегда.

Нелли виновато кивнула головой.

– Ну а теперь о главном. Мне сказали, что вы каждый день отлучаетесь из стаи на несколько часов. Я, конечно, не надсмотрщик над вами, но скажи честно, чем вы занимаетесь вдалеке от всех?

«Мы нашли щенков и хотим их воспитать. Пожалуйста, разреши нам привести их!» – застряло у неё в горле. Нелли хотела, но одновременно боялась произнести эти слова, ведь

если Старик откажет им, то его решения уже нельзя будет изменить! Их предводитель упрям – ей ли не знать.

– Молчишь? Ладно, я скажу прямо: если вы собираетесь завести своих щенков, то только через мой труп. Пока я топчу эту землю, в стае будут лишь мои щенки, мои потомки. Или как минимум родственники. Баскетболист должен быть счастлив, что его, пришлого, приняли к нам. На большее пусть пока не рассчитывает. Неужели нельзя дождаться, когда мои старые кости смешаются с землёй!? Недолго осталось! – запричитал Старик. – Каждый самец обязан помнить Закон: один вожак – одна кровь!

«Должно быть, Лесси проследила за нами. Да, по морде вижу – так оно и есть», – Нелли поймала взглядом стоявшую за несколько метров от них Лесси – та лишь невинно хлопала глазками.

– Старик, послушай, мы не...

– Я не намерен выслушивать оправдания. Чтобы с сегодняшнего дня ваши длительные отлучки прекратились. Надеюсь, у тебя ещё не было течки?

– Нет, не было! – недовольно ответила она. Пусть Старик и старше её, но что за бестактность – задавать подобные вопросы.

– Вот и славно. Не создавайте проблем – не только мне, но и всей стае не нравится ваше подозрительное поведение. И тем более не стоит вести себя легкомысленно в такое время – неважно, что там наплёл вам Лохматый.

Вот и доверяй после этого вожаку, который не хочет выслушать тебя в нужный момент. Нелли с опустошённым сердцем наблюдала за тем, как Старик надменно прошёл мимо Баскетболиста, показывая тем самым, что не удостоит его даже разговора. Хочешь узнать, что сказали Нелли, спроси у неё самой. На тех, кто ведёт подковёрную игру, настоящий вожак не станет растрачивать своё драгоценное время!

– Если ты считаешь, что я испугалась и брошу щенков на произвол судьбы – ты меня плохо знаешь! – этими словами Нелли закончила пересказ своего неприятного разговора со Стариком.

– Было бы неправильно бросить их, раз мы уже втравились в эту историю, – поддержал её Баскетболист. – Однако время посещения стоит резко ограничить. Быть может, лучше уходить по утрам, когда почти все разбредаются в поисках пищи?

– Согласна! – Нелли вдруг стало очень радостно на душе, как будто её никто не отчитывал десять минут тому назад. На её стороне настоящий герой – значит, она на правильном пути и ей нечего бояться.

* * *

Придя в очередной раз к малышам, собаки застали следующую картину: Первый неустанно прыгал с одного контейнера на другой, по нему было видно, что занимается он этой глупостью уже давно; Второй, который был сильнее и упитаннее других, играл с подавленной крысой, вместо того, чтобы попытаться рассмотреть её в качестве завтрака; Третий же из всех сил трепал журнал с красочными иллюстрациями. Похоже, слабые попытки приучить щенков к самостоятельной жизни пока не увенчались успехом.

– Надо всерьёз браться за них, иначе они так никогда не станут самостоятельными! – расстроилась Нелли.

– Первый, чем ты там занят? А ну марш вниз ко мне! Второй, тебя это тоже касается! Третий! Прекрати трепать эти дурацкие листы! Что ты в них нашёл? – без лишних вступлений пролаял Баскетболист.

– Но пап, ты же запретил мне играть с ботинками! А про журналы ты ничего не говорил! – надулся малыш.

– Вы что-нибудь ели с утра? Нет? Ну тогда марш искать себе пропитание, как мы вас учили. Держите нос по ветру, внюхивайтесь в каждый запах... вот так вот... сами не заметите, как повзрослеете, – командовал Баскетболист, наблюдая за тем, как малыши в конце концов принялись за дело.

– Быть отцом – нелегкая задача, – тихо пожаловался Баскетболист. – Сложно найти правильные слова для воспитания.

– Главное – не сдаваться. Разве не это твоё жизненное кредо? – на этих словах Нелли немного помедлила, задумчиво смотря куда-то себе под ноги. – Да и малыши у нас сообразительные, знают, за что браться. Смотри-ка сюда!

Только теперь Баскетболист заметил, что его подруга склонилась над истерзанным журналом. Его края превратились в рваную труху, однако середина осталась нетронутой. От его блестящих страниц с красочными картинками веяло необъяснимой свежестью и лёгкостью, хотя журнал и валялся на помойке рядом с отходами. Нелли не умела читать (да и откуда бродяжке обучиться грамоте, да ещё и языку двуногих?), однако для того, чтобы истолковать смысл заинтересовавшей её фотографии, этого и не требовалось.

Объектив фотографа перенёс на глянцевые страницы огромный массив гигантского валуна сероватого цвета, запечатлев каждую «морщину» твёрдых пород. Через многочисленные прожилки, вкрапления и линии, испещрившие камень, уже не первую тысячу лет мчались семь таинственных фигур. Все они были схематично нарисованы чем-то красно-коричневым и состояли из нескольких пересекающихся линий, однако в том, кого именно хотел изобразить древний художник, невозможно было ошибиться.

Трое двуногих, отдалённо похожих на букву «Ж», грозно держали нацеленные вперёд копыта. На рисунке этого не было видно, но Нелли отчётливо представила себе, как воинственно подрагивало на бегу в натренированных руках самодельное оружие. Рядом с людьми в том же направлении бежали собаки – они сильно вытянули лапы и шеи в длинном прыжке, словно подражая выпущенным из лука стрелам.

Все шестеро – люди и собаки – преследовали одну и ту же цель, которой Баскетболист и Нелли не могли подыскать названия. Нечто огромное, с загнутыми вверх клыками спасалось от них бегством. Семеро фигур бежали сквозь время – динамично, мощными рывками, не думая ни о чём, кроме как о мелькавшей впереди добыче. И даже городским собакам, которым почти никогда не доводилось охотиться по-настоящему, стало ясно – ценой этой стремительной погони является жизнь. Выживет тот, кто быстрее, сильнее и выносливее, – именно он увидит завтрашний день. Именно он сможет оставить в этом мире своих потомков и передать им часть себя. И здесь не место компромиссам, возможно, даже в большей степени, чем в современном городе. И тем не менее на этом древнем, покрытом мхом валуне человек и собака тысячи лет продолжают сражаться за свою жизнь вместе, словно единое целое.

– Значит, правы те, кто считает, что когда-то мы жили бок о бок. И людям хорошо об этом известно, – прокомментировала увиденное Нелли.

Баскетболист не ответил, продолжая внимательно изучать картинку.

– Я хочу, чтобы наши черныши бежали так же свободно и гордо, наравне с людьми. Вдруг на их долю не выпадет такой же судьбы, как наша? Вдруг люди всё-таки изменятся и захотят возродить наше славное общее прошлое? Тогда, наверное, наши дети сумеют вернуть утраченное достоинство.

К недоумению Нелли, на этот раз Баскетболист не стал её поддерживать, а предпочёл одним махом разбить все иллюзии:

– Не стоит рассчитывать на чудеса. Наверное, с того самого момента, когда была нарисована эта картина, каждый родитель мечтал о лучшей доле для своего ребёнка. И что с того?

Поколения сменяются, но мы раз за разом обречены повторять одну и ту же историю. Не припомню ни одного случая, чтобы чей-то сын или дочь преодолели этот нескончаемый круг: рождение – опасности – смерть. Столько матерей надеялись и надеются – а всё зря. Нашими надеждами мы не спасём этих малышей от судьбы, которая выпала всем дворняжкам. Их существование мало чем будет отличаться от нашего. Они – не более чем ещё три никчёмные жизни, три разбившихся мечты.

Нелли укоризненно взглянула на него: неужели было необходимо напоминать об этом именно сейчас? Или он серьёзно полагает, что она не догадывается? Баскетболист моментально понял свою ошибку и поспешил добавить уже более оптимистично:

– Но, по крайней мере, в наших силах сделать так, чтобы они выжили.

Глава 5

Смерть – за спиной

Первое сентября.

Этот день хорошо известен любой городской собаке. И даже она в состоянии уловить всю фальшь и грусть этого повсеместного столпотворения расстроенных детей и нервных взрослых. Дурные предчувствия тех и других пытаются украсить цветами, бравурными песенками тридцатилетней давности, разносящимися из охрипшего динамика, и конечно же разноцветными шариками, сплетёнными друг с другом в огромную кишку, напоминающую нечто вроде гигантской колбасы. Колбаса почему-то считается красивой, хотя больше всего к ней подходит определение «убогая».

Ещё недавно школьники представляли пёстрый поток галдящих детей и подростков, и каждый из них всеми силами старался заявить о себе собственным стилем. Но с недавнего времени школьников «причесали» по казённому образцу, обязав носить форму, которую принято было называть «красивой и опрятной», – в этом смысле она была похожа на «колбасу» из шариков. Однако намного сильнее одинаковой формы всех детей объединяло одно общее чувство – тоска по ушедшему лету.

Тем временем стоявшие поодаль родители все как один напряжённо вглядывались в стройные шеренги праздничной линейки. «Как мой пойдёт в первый класс? Не заплачет ли? А не скатится ли мой в этом году на двойки по математике? Только бы она сдала ЕГЭ!» – читалось на их встревоженных лицах.

Нелли ощутила эту коллективную тревогу за версту, ещё только подбегая к школьному зданию. Страдающие дети и их родители в сущности были ей безразличны, однако мимо школы пролегал её ежедневный маршрут от стаи к щенкам. Тем не менее, заметив оживлённое скопление во дворе школы, она притормозила и вгляделась в происходящее через перекладины школьного забора.

Баскетболист плёлся за ней с видимым раздражением: пёс был вовсе не против встречи со щенками, но сегодня с самого утра он испытывал поистине звериный голод и предпочёл бы сначала разжиться чем-нибудь съедобным, а уж потом идти к малышам. Однако его подруга проснулась значительно раньше, и ей уже не сиделось на месте. Пришлось последовать за ней, иначе скандала было не миновать, и теперь он вместе с Нелли разглядывал очертания школы пустым, бессмысленным взглядом.

Животные намного чувствительнее людей – то, что двуногие окрестили бы замысловатым словом «экстрасенсорика», собаки называли обычной наблюдательностью. Поэтому Нелли почти физически ощущала потоки грусти и тоски, исходящие от школы невидимой рябью. Она не питала тёплых чувств к людям, однако ни одна находящаяся в здравом уме собака не испытывает ненависти к человеческим детёнышам. В сущности, ей было даже жаль их – Нелли всегда считала, что двуногие воспитывают детей неправильно.

В понимании Нелли неправильное воспитание сводилось к двум крайностям: детей либо полностью предоставляли самим себе, после чего за них «бралась» улица, либо таскали на все возможные занятия без разбора, словно их ребёнок родился неотёсанным бревном и для того, чтобы его полюбить, следует хорошенько над ним поработать.

Впрочем, что ей до чужих детей, тем более до детей двуногих! Тех троих, из мусорного контейнера, она воспитает настоящими псами, которые всего через несколько лет станут благородными вожаками и смогут защищать свои стаи не хуже Баскетболиста и Старика. Их приёмным детям повезло – у них перед глазами будет настоящий пример мужества и мудрой силы. Ни у кого не появится желания тягаться с ними. Ну а к членам своих стай все трое будут относиться справедливо и с большой любовью.

Но главное – пока они ещё малыши, их приёмная мама не допустит, чтобы над их головами сгушались тучи грусти и безысходности, как над этими человеческими детёнышами, которые не понимают, для чего здесь находятся и что хотят вбить в их юные головы. Её дети будут постигать лишь то, что поможет им выжить и стать достойными псами, а потому учиться они будут с неподдельным интересом.

Улыбнувшись своим радужным мыслям, Нелли поспешила к мусорным бакам, думая, что рассказать Старику о пополнении в их семье необходимо сегодня же, несмотря ни на что. Чего тянуть? Старик сейчас вновь в хорошем настроении, ведь наконец-то даже он был вынужден признать всю напрасность своих переживаний. Опасность миновала, а свежей крови в их стае давненько не было, если не считать Баскетболиста. Он не откажет!

«Что ж, подкидыши, скоро начнутся ваши первые серьёзные занятия в стае, а свои знания вы получите от настоящих экспертов по уличной жизни – от бесстрашного Баскетболиста и мудрой Нелли!»

Жёлтенькая собачка исподволь бросала на своего спутника взгляды, полные гордости и триумфа – смотрите и завидуйте, какой элегантный кавалер бежит рядом с ней! Однако мысли кавалера были полностью заняты едой.

– Эй, малыши! К вам пришли самые крутые родители на свете! – радостно пролаяла Нелли, заведя издали мусорные баки.

– Прекрати! – прошептал Баскетболист. От голода его начало мутить.

Но подруга пропустила его замечание мимо ушей и продолжала лаять:

– Где вы? Аууу!

Рядом с помойкой Баскетболист заметил сальный целлофановый пакет с куриными потрохами и костями – кто-то поленился донести его до бака. Но кто сказал, что лень – это всегда плохо? Пёс с благодарностью думал о ленивом человеке, хрустя вкусными куриными косточками и хрящами. Он даже на минуту забыл о Нелли, которая продолжала суматошно носиться вокруг помойки. От голода он на некоторое время оглох, точно его поместили под невидимый стеклянный купол, не пропускающий посторонних звуков. Лишь после того, как он расправился со своим запоздалым завтраком, купол подняли.

– Очнись!

– Что такое?

– Их нигде нет!

– Поищи получше. Они, скорее всего, спрятались от вчерашнего дождя.

– Я ищу уже пятнадцать минут, пока ты набиваешь своё брюхо!

– Успокойся. Сейчас найдём.

Но щенки не были найдены ни через десять минут, ни через полчаса, ни через час. Их следы никуда не вели, крутились вокруг помойки, словно черныши просто испарились в воздухе. Однако взрослые собаки понимали – испариться невозможно, зато с большой долей вероятности можно быть пойманным и усыпленным. Но даже осознав всю бесплодность поисков, Нелли всё ещё продолжала метаться из стороны в сторону. Её охватил панический ужас – впервые за многие месяцы, которые у собак приравниваются к годам, она ощутила лёгкое прикосновение смерти. Наверное, щенки до последнего надеялись, что их приёмная мать спасёт их, а она...

Нелли вспомнила, как вылизывала эти крохотные комочки, как приносила им молоко, как лежала с ними нос к носу. Трое чёрных щенков доверяли ей безоговорочно и любили её без всяких условий. Этим наивным существам не могло прийти в голову упрекнуть её за то, что она всё никак не заберёт их с собой. Они, как и все дети, готовы были довольствоваться малым, лишь бы видеть ту, кого привыкли называть матерью, хотя бы раз в день... неделю... месяц.

Быть может, они даже перед лицом смертельной опасности не решились убежать отсюда, боясь нарушить её запрет?

Баскетболисту пришлось оттаскивать Нелли от мусорных баков за шкуру, иначе бы она так и осталась там – парализованная чувством потери и невозможностью вернуть всё назад.

– Мы уже ничего не изменим. – Баскетболисту тоже хотелось жалобно повыть в небеса, но кто-то из них должен был сохранять внешнее спокойствие. – А если здесь были догхантеры, то нам лучше поспешить прочь отсюда.

В итоге Нелли повиновалась, но не потому что побоялась охотников на собак, просто у неё уже не осталось воли на сопротивление. Обратной дорогой их места поменялись – теперь она плелась в хвосте, еле передвигая ватные ноги, а Баскетболист то и дело оглядывался, провёряя, не отстала ли она.

Рядом со школой они вновь сделали короткую остановку по настоянию Нелли – теперь школьный двор опустел, зато через огромные квадратные окна были видны полностью заполненные классы. В день знаний даже старшеклассники старались сидеть с ровными спинами и поднимать руку, как их учили в начальной школе, первого сентября бунтовать ещё никто не собирался. Одна из девочек украсила свои хвостики огромными бантами, которые выглядели из окна класса белым пушистым облаком.

Теперь всё ясно: на самом деле именно Нелли – худшая из матерей. Мечтания о возмужавших сыновьях, о справедливых вожаках... какое это имеет значение, если она не смогла сохранить самое главное – хрупкие жизни своих детей? Ей было неудобно, некогда, страшно начать разговор со Стариком. Сколько было отговорок для проволок, которые сейчас казались ей смехотворными и надуманными. Но главное – её нерешительность стоила кому-то жизни. Дети людей, одетые в одинаковую форму, отбывают положенное время на ненужных им уроках, но, по крайней мере, они живы, и у них есть будущее. Будущее, которого вчера или даже сегодня утром лишили её маленьких щенков.

Нелли не забудет и не простит. Пусть у неё короткая собачья жизнь, зато у неё длинная и цепкая память. Люди сами переполнили её чашу терпения – теперь она ненавидит всех и не делает между ними различий. Времена совместной охоты и благородного отношения между человеком и собакой остались в далёком прошлом, и на месте зверя с огромными загнутыми бивнями оказались «лишние» собаки, которым не нашлось хозяев. Вот только теперь человеческая охота из необходимости превратилась в злобную забаву.

Нелли остаётся лишь ненавидеть и помнить.

По пути к своей стае она дважды пыталась укусить прохожих, кидаясь им под ноги. Первая жертва – тучная женщина с разноцветной сумкой в руке – коротко взвизгнула и неуклюже подпрыгнула на своих толстеньких ножках. Вторым оказался мужчина солидной наружности с тяжёлым портфелем, которым Нелли немедленно досталось по морде. На самом деле она не собиралась кусать кого-либо по-настоящему, просто для неё демонстрация злобы и ненависти к людям казалась единственной данью, которую она могла отдать исчезнувшим щенкам.

На свою территорию они вернулись мрачными и подавленными, не испытывая ни малейшего желания общаться с сородичами. Заметив тщательно жующего что-то поднятое с земли Старика, Нелли неожиданно испытала чувство неприязни. Если бы не его перепады настроения, ей бы не пришлось ждать подходящего момента, если бы не его непредсказуемое поведение и тяжёлый характер, она бы не побоялась привести щенков ещё две недели тому назад! Что же он за предводитель, если его собственные подчинённые трепещут перед ним и не могут честно рассказать о том, что их тревожит?

Кому ты нужен, старая развалина с отжившими принципами и старческим слабоумием?! Если бы ты уступил место здравомыслящим молодым, трое щенков бежали бы сейчас подле неё и радовались бы последним в этом году тёплым денькам. Этот дряхлый полоумный пёс может

лишь всем вокруг портить жизнь, он окончательно утратил нюх и остроту зрения. Лучше бы его самого не стало!

Нелли присела в стороне от других и начала пожирать вожака озлобленным взглядом. Откуда-то изнутри до неё пытался достучаться слабый голос совести, подсказывавший ей, что свою вину на чужие плечи перекладывают лишь слабые существа, которые не могут выдержать её тяжести, однако гнев взял верх над прочими эмоциями. Она продолжала бурить старого пса своими глубокими, влажными глазами, пока её взгляд не подействовал.

По телу седеющего вожака пробежала мелкая дрожь. Первая волна, вторая... Он хаотично замотал головой и широко открыл пасть, точно хотел отдать обратно всё съеденное. Однако вместо рвоты на землю полилась кровь. Старик собирался призывно завывать, зовя на помощь всю свою стаю, однако из его глотки вырывались лишь стоны. Он понёсся по кругу, дико извиваясь и продолжая мелко трястись – его мышцы под кожей непроизвольно сокращались, это было видно даже на расстоянии. Пугающие движения вожака походили на пляски первобытных племён, с помощью которых те пытались изгнать злой дух из больного или вызвать дождь. Этот танец мог бы показаться неуместным розыгрышем, однако Нелли чувствовала – от него веет холодом. Наконец его тело сдалось, Старик повалился на траву, дёрнул лапами ещё несколько раз и резко замер.

Все собаки медленно потянулись к нему, точно под воздействием силы притяжения. Их вытянутые морды и шеи выдавали осторожное любопытство, смешанное с чувством страха и внутреннего оцепенения. Лишь Нелли продолжала оставаться на своём месте, не решаясь сделать ни шагу вперёд.

«Это... из-за меня? Я всего лишь наблюдала за Стариком, взглядом убить невозможно, я не виновата. Я не собиралась убивать его!» – оправдывалось её сознание.

Ближе всех к неподвижному телу подошла Рыжая: с опаской ткнула носом, обнюхала. Все уставились на неё, напряжённо ожидая, что она скажет.

– Он мёртв? – нетерпеливо пролаяла Бывшая.

– Скажи, что с ним? – переспросила Лесси, не дождавшись ответа.

Рыжая сделала над собой заметное усилие, чтобы открыть рот. Вместо лая над головами следящих за нею собак разлетелся громкий, вибрирующий кашель – Рыжую сотрясали крупные конвульсии. Это казалось необъяснимым, ведь она всего лишь понюхала Старика! Болезнь не может оказаться настолько заразной и молниеносной! Собаки в панике отшатнулись от Рыжей – им оставалось лишь наблюдать, как из её рта начали падать клубы розовой пены, а глаза медленно закатились, став абсолютно белыми и пустыми. На её долю выпали долгие мучения – ещё не старый, крепкий организм сопротивлялся подступающей смерти до последнего вздоха. Прошло несколько невыносимо долгих минут, прежде чем Рыжая повалилась на землю рядом со своим вожаком – теперь она тоже присоединилась к Вечной стае и, устав от боли и страданий, направлялась к Собачьей звезде.

Ещё не понимая до конца, что происходит, Нелли размашистыми прыжками подбежала к остальным, чувствуя смятение и запоздалое раскаянье. Сердце колотилось и угрожало выпрыгнуть из груди в любую минуту – неужели она каким-то образом... Но ведь она смотрела только на Старика, почему же тогда это случилось и с Рыжей?

Смертоносная эпидемия за считанные минуты охватила всех – Бывшая начала задыхаться и выпучила обезумевшие глаза, Ушастый носился из стороны в сторону, как его отец, пытаясь унять мышечные спазмы, но хуже всех уходила несчастная Блоха – её вырывало несколько раз, пока из горла не полилась желчь вперемешку с кровью. Судорога выламывала лапы Блохи, делая их похожими на изогнутые ножки кузнечика, заставляя кататься на спине, жалостливо скулить, цепляясь за угасающую жизнь. Её агония длилась дольше других и заставила Баскет-

болиста и Нелли взвыть от беспомощности и ужаса. Уже мутневшие глаза Блохи продолжали молить о помощи, хоть о каком-нибудь облегчении.

«Что-нибудь! Умоляю, сделайте хоть что-нибудь, это невыносимо!»

Но всё, на что она могла рассчитывать, – это вой и бессмысленная беготня тех, в ком ещё теплилась жизнь. Нелли прекратила суматошно метаться, лишь когда глаза Блохи полностью помутнели – она не решалась посмотреть в них, пока её сестра по стае мучилась. Больше всего на свете в этот момент она боялась, что та прочтёт в её взгляде полную беспомощность и потерянность. «Прости, но мы ничем не можем тебе помочь! Мы, возможно, сами сейчас умрём, нам не до тебя!» Нелли чувствовала, что именно эта фраза читалась в её испуганных глазах.

Страх.

Никчёмность.

Бессилие.

Вот и всё – это конец для каждого из них. Сейчас она или Баскетболист рухнет в таком же припадке, и каждый будет обречён на то, чтобы пройти этот чудовищный путь до конца в полном одиночестве. Наверное, она присоединится к Вечной стае первой – Баскетболист намного сильнее её и упрямей, он будет сражаться даже себе назло.

Баскетболист и Нелли напряжённо наблюдали друг за другом, ловя каждое подозрительное движение мышц, каждый вдох и выдох. Сегодня им гарантирована встреча со всеми погибшими – с щенками, с родителями, с братьями и сёстрами. Осталось ждать всего лишь несколько мгновений, и их встретят на Собачьей звезде звонким лаем, они вольются в бесконечный поток предыдущих поколений, начиная с самой первой собаки, которая перестала считать себя волком.

Минута, две, пять...

Баскетболист опасливо перевёл взгляд от Нелли к умершим собакам – все они продолжали лежать неподвижно, не в силах изменить свои уродливые предсмертные позы.

– Бас, – дрожащим голосом пролаяла Нелли, – это всё я...

– Угу.

– Я наверное... как-то подействовала на Старика. Я желала ему смерти, но это было так глупо... мы ведь должны последовать за ними.

Баскетболист слушал её вполуха, его внимание было приковано к рвотным массам, в которых лежала перепачканная голова Лесси. Было видно, что она долго не ела, а последнюю пищу приняла совсем недавно – съеденное ещё не успело перевариться. Кроме желчи, желудочного сока и крови в рвоте были видны идеально круглые кусочки еды яркого поросычьего цвета – они были аккуратно нарезаны ножом, а не порваны зубами. Видимо, Лесси глотала, не прожёвывая, ведь её последняя трапеза хорошо сохранилась и не была надкусана.

Задумчивым взглядом Баскетболист внимательно осмотрел территорию стаи, фиксируя похожие куски на большом расстоянии от тела колли – эти она точно не ела. Таких он насчитал всего пять, а сколько же успели с радостью съесть их несчастные собратья? Да и много ли нужно проглотить, чтобы вот так ужасно расстаться с жизнью? Наверняка всё было заранее продумано и подсчитано – бродяжкам хватило бы и половины куска.

Нелли продолжала оправдываться, в сущности уже понимая, что она ни при чём. Её мучили мысли о том, как она простилась со своим вожак, который много лет опекал её, словно собственную дочь. И пусть её проклятья не были произнесены вслух, это уже ничего не меняло для самой Нелли: в последний момент жизни Старика она не благодарила его за доброту и заботу, а несправедливо упрекала за свою собственную слабость. Такая собака, как она, ни на что не годна. Плохая мать и ужасная дочь – нужно ли такой жить? Она останется здесь, пока такая же смерть не заберёт её с собой, чтобы она могла попросить прощения у Старика. Нелли останется верна своей стае и не сдвинется с места, пока не попадёт на Собачью звезду.

Всё это она сбивчиво пыталась объяснить Баскетболисту, думая, что он внимательно слушает её. Однако задумчивый взгляд умных глаз был адресован не ей, а тому, что происходило за её плечом. Из них двоих только Баскетболист мог видеть высокого мужчину, прислонившегося к фонарному столбу, выжидающе скрестив руки на груди. Псу хватило всего лишь беглого взгляда, чтобы собрать разрозненные детали головоломки воедино, однако человека это явно не волновало. Сила была на его стороне, а если так, то не имеет ни малейшего значения, раскусили твой план или нет.

Человек тоже обратил внимание на Баскетболиста и теперь с иронией смотрел на него. «Что, догадался? Смышлёный пёсик, молодчина! Или, может, всё-таки поешь?» Мужчина кивнул в сторону валявшейся нарезанной колбасы, недвусмысленно предлагая приступить к последнему в жизни обеду. Но видя, что Баскетболист не спешит поддаваться на провокацию, он широко улыбнулся и резко провёл большим пальцем поперёк своего горла. Мол, смерть вам в любом случае гарантирована.

Убийца не узнал Баскетболиста, да и вряд ли бы он смог при всём желании разглядеть в заматеревшем кобеле испуганного щенка, который несколько лет тому назад обхитрил начинающего догхантера. Зато Баскетболист не нуждался в дополнительных подсказках, ему хватило одного запаха, чтобы понять, кто стоит перед ним.

– Бежим!

– Что? Ты не слушаешь меня, – отчаянно закричала Нелли.

– Не подбирай ничего с земли! Живо уходим отсюда.

– Мой долг остаться рядом...

– Твой долг жить!

– И тебя даже не интересует моё мнение, хочу ли я жить дальше?

– Мнения сумасшедших дур никто не спрашивает! Только ненормальные хоронят себя заживо!

– Мне всё равно, что ты скажешь! Я останусь здесь!

– Нелли! Смерть стоит у тебя за спиной!

Уловка сработала: Нелли мелко содрогнулась и помчалась без оглядки, словно на её плечо уже и вправду легла костлявая рука. Инстинкт самосохранения приказывал им бороться до конца, сражаться за жизнь даже против собственной воли.

Глава 6

Высокий человек

Они бежали так быстро и так долго, пока мышцы и кости не отказались им служить. Никто из них ни разу не осмелился оглянуться, чтобы понять, есть ли за ними погоня. Оба чувствовали, что бегут не только от возможного преследователя (станет ли он беспокоиться ради двух шавок? не попали в эту зачистку – попадут в другую). Собак гнал страх перед неизбежностью, которая обрела в их сознании вид бесформенного багрового существа с выпученными от боли глазами, полными страдания, с перекошенным гримасой оскалом и текущей изо рта пеной с кровавыми разводами. Неизбежность готова была обнять своими липкими руками всё живое, заключить всех в свои удушающие объятия агонии.

Куда вы бежите, глупцы? Разве можно скрыться от Неизбежности? Поворот на другую улицу от меня не спасёт. Я преследую вас каждый день – от момента зачатия до последнего вздоха. Каждый неизбежно умрёт – этот договор со мной вы заключаете ещё при рождении. К чему бояться того, с кем в итоге встречается каждый?

Однако всё живое инстинктивно страшилось Неизбежности, особенно если она являлась в самой уродливой своей ипостаси, от которой пытались скрыться Баскетболист и Нелли.

Насильственная смерть.

Преждевременная, бессмысленная, безжалостная. Она была готова сорвать даже самый прекрасный цветок, растоптать любой нераспустившийся бутон. Она никогда не задумывалась, к кому прийти, но слепо размахивала своей косой направо и налево, словно безумный, которому по недосмотру доверили косить в поле. Острые её косы в сумасшедшем кураже скашивало под корень сорняки, злаки, полевые цветы, но всё равно не могло насытиться.

Насильственной смерти не нужны были причины, она не знала сомнений. Просто кто-то возомнил себя сегодня вершителем судеб и собрался обрывать, резать и кроить жизни других по своей мерке. Просто кто-то решил восстановить сегодня свою кровавую справедливость. И для него не важны причины.

Стая Нелли не была агрессивнее, шумнее, больше, грязнее других... она ничем не выделялась среди прочих. Но этот кто-то, прислонившийся к фонарному столбу, не нуждался в критериях и причинах. Обычная смерть приходит к старым или больным, но для Насильственной это неинтересно. Для неё ты обречён уже потому, что живёшь и мешаешь ей, до ненависти раздражаешь её самым фактом своего существования. Твоя радость, твоё дыхание, твой голос, стук твоего сердца – всё вселяет злость в тех, чьими руками она привыкла действовать. Один вид всего живого, отличающегося от них своей многогранностью и разнообразием, выводит армию Убийц из себя.

«Они неправильные» – этого вердикта достаточно, чтобы вынести смертный приговор. Единственным мерилom сподвижников Насильственной является «сходство», примитивное деление на «наши» и «не наши». Последним здесь не место. Последние должны исчезнуть в цепких руках багрового существа с пустыми глазницами и безмолвным криком.

Собаки всегда знали: если Насильственная решила собрать свой кровавый урожай, то весь город будет наводнён её приспешниками. Не стоит искать спасения ни в мусорных баках, ни в подвалах, ни во дворах. Вступает в силу закон случайности: повезёт – выживешь, не повезёт – исчезнешь. Поэтому бродячая собака каждую минуту обязана помнить: само её бытие – не более, чем случайность. Помни об этом и будь готов платить по счетам за свою жизнь, которую каким-то чудом проглядела Насильственная. Ты мог умереть ещё во чреве матери, если бы ей попался отравленный кусок. Тебя могла ради забавы прибить дворовая шпана, пока ты ещё не умел уверенно ходить. Так разве тебе мало даровано? Будь счастлив и не проси

большого. За твою случайную жизнь никто не будет бороться, она никому не нужна, кроме тебя. Для других ты не более, чем помеха в этом предназначенном для людей городе.

Даже после продолжительного бега Нелли казалось, что она физически ощущает на своей спине липкую жидкость, стекающую с жадных рук Насильственной. Но бежать дальше она уже была не в состоянии. Баскетболист заметил, что его спутница начала отставать, и свернул на небольшую аллею, где можно было отдышаться. Нелли сразу же легла на землю и начала жадно глотать воздух горящими лёгкими. Всё её тело ныло и мелко вздрагивало, сотрясаемое разлившимся по сосудам адреналином. Перед глазами плясали чёрные мушки, а непонятно откуда взявшийся туман мешал чётко разглядеть даже близкие предметы.

Время шло, но на бульваре всё оставалось по-прежнему спокойно. Пожалуй, из всех находившихся здесь живых существ встревожены были только эти двое. Не было ни малейших признаков того, что за ними кто-то гнался. Что ж, одну беду они миновали, по крайней мере, на время. Но не успели они полностью прийти в себя, как перед ними встал вопрос, на который ни у кого не нашлось ответа.

– Что же теперь, Бас? – запинаящимся голосом обратилась к нему Нелли. – Куда мы пойдём?

Молчание.

– Куда, Бас?! Мы... всё равно, что совсем одни во всём городе! Я никогда ещё не оставалась одна – без своей стаи! Что же нам делать? Мы так погибнем...

– Прекрати. Ты мешаешь думать.

Баскетболист пытался сохранить привычное спокойствие. Хотел стать вожаком? В таком случае, положение обязывает.

– В другие стаи нас не возьмут, – скулила Нелли. – Началось то, что предсказывал бедняга Старик и во что не хотели поверить мы. А раз пошло такое... сейчас все напуганы, будут держаться только сами за себя.

– Значит, нам не надо никуда идти, – ответил Баскетболист.

– Ты предлагаешь остаться здесь!? Рыжая, Бывшая, Ушастый... все, рядом с кем я выросла, они тоже сидели на одном месте! И они умерли в муках, разве ты не видел? Если это твой план, то я лучше уйду к ним и погибну вместе со своей стаей!

– Послушай, Нелли! – прикрикнул на неё Баскетболист, видя, что она всерьёз решила вернуться. – Я не собираюсь сидеть на месте, но мы не можем сейчас позволить себе такую роскошь, как идти куда-то, понимаешь?

Нелли отрицательно помотала головой.

– У нас не должно быть места назначения. По крайней мере пока что. Чем больше мы двигаемся, тем меньше шансов быть найденными. Догхантеры могут действовать не только с помощью яда, и стоит нам где-нибудь осесть...

– Я поняла, – она не хотела слышать то, о чём и так хорошо знала. Сейчас звук живого голоса причинял ей почти физическую боль.

* * *

Весь последующий месяц превратился для них в череду перебежек, не прекращавшихся даже ночью. Спать приходилось порознь – один дремлет, другой наблюдает, но даже на этот беспокойный сон Баскетболист отводил не более двух часов подряд. Каждый день они бежали в никуда, точно преступники, пытающиеся замести свои следы. Дни и ночи смешались в одни бесконечные, непрерывные сутки, и Нелли очень быстро перестала отличать «вчера» от «завтра». Прошёл ли уже один день, или два, или неделя? Спала ли она сегодня или вчера? Всё перестало иметь значение, все чувства притупились и были направлены лишь на одно – остаться незамеченным. Их неуловимость стала синонимом выживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.